

Рк Ш123(4 Укр)
Г85

ОТЗЫВЪ

о

СОЧИНЕНІИ А. Н. МАЛИНКИ:

„Сборникъ матеріаловъ по малорусскому фольклору (Черниг.,
Волынск., Полтавск. и нѣкот. др. губ.)“. Черниговъ. 1902,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Б. Д. Гринченко.

Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о первомъ присужденіи премій имени
П. В. Гоголя».

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

КОРОТКИЙ ПАСТОРТ КНИГИ

Шифр Ш.23(49к)Г85 Инв. № 2670028

Автор Гринченко Б.Д.

Назва Отзов в сочиненнях
А.Н. Маминки „Сборник...“

Місце, рік видання Спб., 1907

Кіл-ть стор. 64с.

-"- окр. листів _____

-"- Ілюстрацій _____

-"- карт _____

-"- схем _____

Том _____ частина _____ вип. _____

Конволют _____

Примітки
610

Ш22(111)
ГК

ОТЗЫВЪ

О

СОЧИНЕНІИ А. Н. МАЛИНКИ:

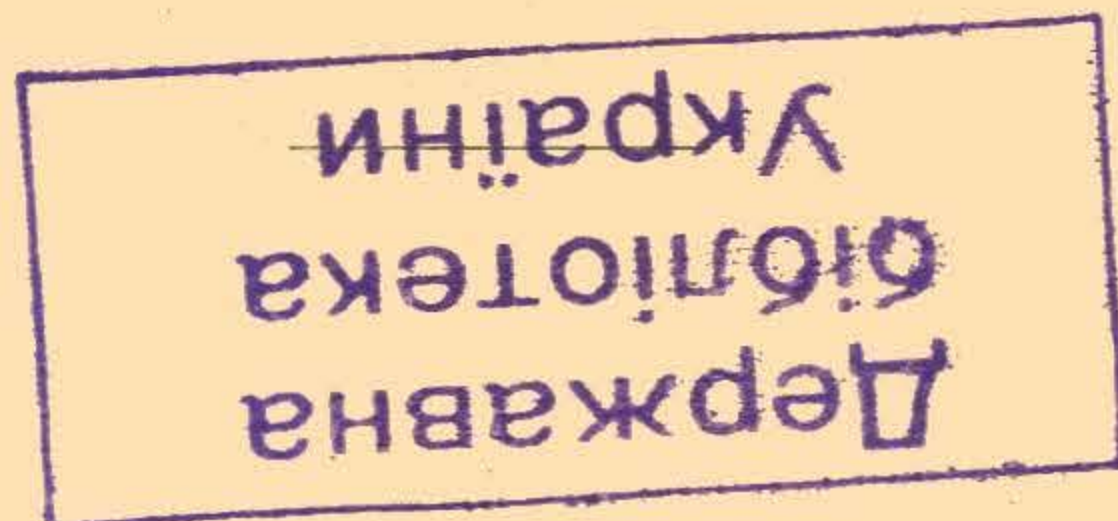
„Сборникъ матеріаловъ по малорусскому фольклору (Черниг.,
Волынск., Полтавск. и нѣкот. др. губ.)“. Черниговъ. 1902,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Б. Д. Гринченко.

Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о первомъ присужденіи премій имени
Н. В. Гоголя».

2670028 кт
Рк

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

Ц/23 (49кр) = 499.1) * 4

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1907 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Отзывъ о сочиненіи А. Н. МАЛИНКИ:

„Сборникъ матеріаловъ по малорусекому фольклору (Черниг., Волынек., Полтавек. и нѣкот. др. губ.“). Черниговъ. 1902,

составленный Б. Д. Гринченко.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Составъ книги. Цензурныя условія ея появленія. Происхожденіе записей, ихъ географическое распредѣленіе. Принципъ, положенный въ основу труда собирателемъ.

II.

Составъ отдѣла колядокъ и щедрівокъ. Цѣнность записей г. Малинки; порча текстовъ. Новыя пѣсни: а) сынъ собирается въ гости къ отцу-матери и разговариваетъ съ конями, б) дѣвушка садитъ красоту и разумъ, в) Божія Матерь утѣшаетъ плачущаго ребенка. Пѣсни, не относящіяся къ колядкамъ и щедрівкамъ. Систематизація матеріала и параллели.

III.

Загадки и пословицы. Разказы о животныхъ и анекдоты среди пословицъ. Необходимость поясненія пословицъ.

IV.

Заговоры и ихъ распредѣленіе по содержанію. Христіанскія наслоенія. Поясненія къ заговоромъ. Народныя медицинскія средства. Примѣты и повѣрья.

V.

Разказы и сказки. Составъ отдѣла и расположеніе матеріала. Цѣнность записей со стороны содержанія и языка. Сказки животнаго эпоса. Легенды: Илья пророкъ, крестное дерево, отцеубійство и кающійся грѣшникъ. Разказы демонологическаго характера: вѣдьмы, хожденіе мертвецовъ, иные сверхъ-

естественныя существа. Сказки фантастическаго характера съ литературной основой: освобожденіе дѣвушки, Котигорошекъ, сестра-предательница, мать-предательница, благодарныя животныя, продажа ребенка черту, неисполнимыя задачи, чудесное оборотничество, пропавшее чудесное кольцо, лампа Аладдина, два портрета, запрещенная комната, богатый Марко, три брата, завистливая жена, злая свекровь, бѣда, принесеніе жалобы на вѣтеръ, чудесные предметы, сводныя сестры, вѣщая свирѣль, Телесикъ. Сказки, рассказы и анекдоты не фантастическаго характера: невѣрная жена, сокровище Рампсинита, хитрый воръ, разбойники, мудрая дѣва, подмѣна любовника, деньги—смерть, раздѣлъ награды, болтливая жена, работникъ-силачъ, сказки о глупцахъ, хитрый обманщикъ, мелкіе анекдоты. Отдѣлы Ж и З.

VI.

Исправность текстовъ въ сборникѣ. Фонетическая точность записей. Выводы.

I.

Подлежащая нашему разбору книга не первый трудъ г. Малинки по украинскому фольклору: ему уже принадлежит цѣлый рядъ небольшихъ сообщеній и записей, печатавшихся, начиная съ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка, въ спеціальныхъ изданіяхъ: «Этнографическомъ Обозрѣніи», «Кіевской Старинѣ», «Земскомъ Сборникѣ Черниговской губерніи», «Юбилейномъ Сборникѣ въ честь В. Э. Миллера». Но изданный имъ въ 1902 г. «Сборникъ матеріаловъ по малорусскому фольклору» является наиболѣе крупной его работой. Онъ появился сперва въ видѣ приложенія къ «Земскому Сборнику Черниговской губерніи» за 1902 г., а потомъ и отдѣльной книгой. Критикой встрѣченъ онъ былъ довольно благопріятно, хотя въ то-же время указывалось и на важные его недостатки (см., напр., рецензію г. В. Гнатюка въ XLVI томѣ «Записокъ Науковаго Товариства імени Шевченка»).

Въ книгѣ XXIV+388 страницъ, изъ которыхъ первыя XXIV+8 страницъ заняты указателемъ и предисловіями, а остальные—матеріалами.

Матеріалы распадаются на слѣдующіе отдѣлы:

А. Колядки и щедровки, стр. 9—169.

Б. Загадки, стр. 107—185.

В. Пословицы, присловья, шутки, стр. 186—219.

Г. Заговоры, 220—238.

Д. Народная медицина, повѣрья, примѣты, 239—261.

Е. Разказы и сказки, 262—381.

Ж. Запись о кладахъ, 381—385.

З. 2 апокрифа, 385—388.

Къ отдѣламъ А, Г и Е даны довольно подробные указатели, значительно облегчающіе пользованіе книгою.

Предисловіи въ книгѣ два. Въ первомъ г. Малинка говоритъ:

«По независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ нѣсколько номеровъ матеріаловъ пришлось выбросить изъ сборника уже послѣ того, какъ наборъ былъ законченъ. Измѣнить нумерацію матеріаловъ было уже поздно, вслѣдствіе чего въ нее вкрался нѣкоторый беспорядокъ».

Беспорядокъ, дѣйствительно, есть. Напр., въ первомъ отдѣлѣ, послѣ колядки № 26, слѣдуетъ № 35, а промежуточные исчезли; вмѣстѣ съ ними исчезла и отмѣтка, что съ № 35 начинается II отдѣлъ, куда относятся колядки на тему: «родивши Спасителя, Божія Матерь испугалась, ангелы успокаиваютъ ее». Отъ отдѣла XI остался только списокъ вариантовъ къ нему, а всѣ пять пѣсенъ исчезли и т. д. Подобные же пробѣлы находятся и въ другихъ отдѣлахъ: напр., въ отдѣлѣ разказовъ и сказокъ не достаетъ №№ 46—51, 53 и 92.

Книга г. Малинки является однимъ изъ многочисленныхъ доказательствъ того, въ какихъ по истинѣ ужасныхъ условіяхъ находилось въ провинціи, и особенно въ Черниговѣ, гдѣ печатался сборникъ г. Малинки, опубликованіе даже фольклорныхъ записей. Цензурованіе, напр., «Земскаго Сборника Черниг. губ.», гдѣ помещался рядъ такихъ записей, поручалось канцелярскимъ

чиновникамъ, которые, плохо понимая иногда даже языкъ матеріаловъ, разсматривали каждое неправившееся имъ выраженіе народнаго произведенія, какъ злокозненную попытку нарушить цензурныя требованія и распоряженія мѣстной власти. Необходимо иногда было много хлопотъ и искусства для того, чтобы самая невинная пѣсня или сказка, показавшаяся подозрительной цензору, могла увидѣть свѣтъ. Иной номеръ проходилъ цензуру только потому, что спеціально для цензора помѣщалось подъ нимъ примѣчаніе, что такая вещь была уже раньше напечатана тамъ-то и тамъ-то, — чиновникъ тогда успокаивался на томъ соображеніи, что разъ уже это было разрѣшено къ печати, — значитъ и вновь пустить можно. Но не всегда и это помогало. Намъ пришлось видѣть корректурные листы сборника г. Малинки съ цензорскими исключеніями. Изъ отдѣла сказокъ исключена была, напр., легенда о жадномъ попѣ, къ которому приросла воловья шкура, хотя легенда эта была раньше опубликована во II томѣ «Записокъ о Южной Руси» Кулиша и во II томѣ «Трудовъ» Чубинскаго. Исключень былъ также рядъ колядокъ. Полагаемъ, что г. Малинка не будетъ на насъ въ претензій, если мы позволимъ себѣ привести здѣсь три образчика того, что именно считалъ нецензурнымъ черниговскій чиновникъ, — это тѣмъ болѣе интересно, что кое-что изъ исключеннаго какъ разъ относится къ лучшимъ записямъ сборника. Вотъ колядка № 28:

Наш Спаситель нам народився
В стані, в жлобі о полночной добі.
А ні пелюшечки, а ні подушечки, —
Тільки сінця по колінця.
А ти, Дениску, біжи по колиску
Христа колихати, Бога прославляти.
А ти, Михалку, біжи по мамку,
Щоб нам Дитина не зголодала.
А ви, рибàки, біжіть по раки,
Ловіте плотиці, несіте Владиці.

Андрей з Морозом з драбнястимъ возом,
Несіть нам горілки чотири барилки.
Сидор з мідом за ними слідом
Широко Йому співають, а щиро витають.
А ти, Стефане, невеликий пане,
Біжи до Дениса, злови лиса.
А ти, Грицю, біжи по ручницю,
А ти, Федор, набий звірини, принеси Дитині.

(Въ с. Хоровѣ, Острожск. у., Вол. г.).

Колядка № 33.

Пришли пастирі до Єрусалима,
Посеред ночі до Максима.
Максим старий, бородатий
Сполохався, утік з хати, —
Що за причуда?
Огонь горить, великі чуда!
Кажуть люди: цар з'явився
І в Бетлеємі народився;
Побіжім-но ми до Його,
Заглядімо Маленького!
Аж там лежить Цар багатий:
А ні палацу, а ні хати,
Ні в Його сінця під колінця,
Ні в Його стебельця під реберця.
З ідної сторони — осячок,
А з другої — бидлячок,
І хухають на Пана,
Зогрівають Христа-Цара.
Кузьма і Дем'ян, два литвини,
Да приніс горщик буцьвини.
Йосип на теє поглядає
І на литвинів нарікає:

«Ах, ви люде, ви литвини!
Не їсть Ісус Христос ботвини,
Тільки кашку з молочком,
Ще до того з медовим сочком;
То він на вас ласкав буде,
Во вік-віки не забуде».

(М. Межиричье, Ровенск. у., Вол. г.).

Наконець, колядка № 65:

Ой чом на горі крожають крожи?
А з тих крожів церкву будують
З трома верхами, з трома вікнами.
А в тій церковці три гроба лежить:
А в першім гробу Ісус Христос лежить,
А в другім гробу — Іван Богослов,
А въ третім гробу — Діва Марія.
Над Ісусом Христом книги читають,
Над Іваном свічи палають,
Над Дівою рожа процвіла;
А з тої рожи вилетів же птах,
Та полетів птах попід небеса;
А ті небеса ростворилися,
А всі святи поклонилися.
А за цім словом бувайте здорови!
Оції святки святкуйте здорови,
А другії в Бога дожидайте здорови!

(С. Паволочь, Сквирск. у., Кіев. г.).

Всѣ эти колядки оказались нецензурными. Понятно, что при такихъ условіяхъ работать не легко, и вѣроятно и г. Малинкѣ приходилось не одну изъ самыхъ интересныхъ записей, вмѣсто отправки въ типографію, оставлять въ своемъ портфель.

Во второмъ своемъ предисловіи г. Малинка указываетъ, что всѣ его записи сдѣланы «непосредственно изъ устъ простого

народа», за исключеніемъ нѣкоторыхъ номеровъ, сообщенныхъ преимущественно духовными лицами, номера эти редакторъ перечисляетъ. Записи относятся къ *Черниговской* губерніи (уу. Борзенскій, Козелецкій, Кролевецкій, Конотопскій, Нѣжинскій, Остерскій, Городнянскій, Новгородсѣверскій, Глуховской, г. Черниговъ), *Волынской* (уу. Дубенскій, Заславскій, Кременецкій, Луцкій, Острожскій, Ровенскій, Старо-Константиновскій), *Кіевской* (уу. Сквирскій и Черкасскій), *Подольской* (Гайсинскій у.), *Полтавской* (г. Зеньковъ, уу. Золотоношскій, Полтавскій, Прилукскій и Роменскій). Кромѣ того, въ сборникѣ находится пять великорусскихъ колядокъ, записанныхъ въ Курской и Орловской губерніяхъ, — колядки эти удобнѣе было-бы не вносить въ это собраніе, а присоединить къ соотвѣтствующему великорусскому. «Для болѣе удобнаго пользованія... сборникомъ изслѣдователю, который-бы пожелалъ изучать особенности говора той или другой мѣстности», редакторъ даетъ въ предисловіи распредѣленіе всѣхъ записей по мѣстностямъ.

Тамъ же указано, когда въ какой мѣстности собирался матеріалъ: съ 1886 по 1900 г. Кромѣ самого г. Малинки, записи сдѣланы его сотрудниками, изъ которыхъ редакторъ поименовываетъ, какъ наиболѣе дѣятельныхъ: Аполл. Н. Малинку, П. Я. Литвинову, Ю. В. Жалковскаго, Фр. Каменскаго и П. М. Клуннаго.

Эпиграфомъ къ своему предисловію г. Малинка взялъ слѣдующее мѣсто изъ Гоголя: «Что тамъ? веревочка? давай и веревочку, — и веревочка въ дорогѣ пригодится». Конечно, — да: для науки можетъ быть важной и самая незначительная, повидимому, мелочь; но всякій принципъ можно довести до крайности. Въ стремленіи подобрать каждую «веревочку» можно забросать «веревочнымъ» хламомъ самыя цѣнныя вещи. Какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, этой ошибки не избѣгаетъ и г. Малинка.

Но перейдемъ къ разсмотрѣнію cadaго отдѣла.

II.

А. Колядки и щедровки.

Изъ 380 страницъ, занятыхъ въ сборникѣ матеріалами, 161 страница, т. е. меньшая половина всей книги, отведена для отдѣла колядокъ и щедрівокъ. Всего въ этомъ отдѣлѣ 262 номера, но не всѣ изъ нихъ колядки и щедрівки, такъ какъ въ это число входитъ еще 1 «колядська приказка» (№ 259), 17 «засіванок» и пожеланій при новогоднемъ «засіванні» (№№ 78, 79, 95—109), 2 «віршовки» (№№ 255 — 256), двѣ пѣсни, относящіяся къ обходу съ козою (№№ 261 — 262), 1 пѣсня въ честь св. Николая (№ 82), 1 псалма (№ 84) и, наконецъ, подъ № 260 - мь, кратко рассказывается о рождественскихъ обычаяхъ. Такимъ образомъ, названіе этого отдѣла не вполне соотвѣтствуетъ его содержанию.

Кромѣ того, съ названіемъ «колядка», мы находимъ подъ № 227-мь пѣсню о вдовѣ, пахавшей при помощи звѣрей. Пять вариантовъ этой пѣсни, не указанныхъ у г. Малинки, см. у Метлинскаго, 371, и Чубинскаго, V, 812, № 383. Г. Малинка относитъ ее къ отдѣлу комическихъ и пародированныхъ колядокъ и щедрівокъ. Едва ли это справедливо. И у Метлинскаго она не находится въ отдѣлѣ колядокъ и щедрівокъ, а въ отдѣлѣ «поучительныхъ» пѣсенъ, а у Чубинскаго она совершенно основательно включена въ отдѣлъ пѣсенъ семейныхъ. Также и № 252, названный колядкой, не можетъ быть признанъ за таковую. Онъ состоитъ всего изъ двухъ строкъ:

Съ Новымъ рокомъ,
Шобъ кутя вылизла бокомъ.

Это есть лишь шуточная пародія на новогоднее поздравленіе, и вариантъ его, въ числѣ иныхъ подобныхъ, помѣщенъ подъ № 346-мь въ книгѣ Номиса: «Українські приказки, прислів'я я

і таке пнше». Наконецъ, № 111 относится къ великорусскому фольклору.

Такимъ образомъ, всего на долю украинскихъ колядокъ и щедрівокъ приходилось бы 234 номера, если бы двѣнадцать изъ нихъ (№№ 27 — 34 и 64 — 67) не были исключены цензурой; теперь же имѣемъ въ сборникѣ г. Малинки 222 колядки и щедрівки.

Наибольшее собраніе этого рода пѣсенъ у Головацкаго — 356, затѣмъ у Чубинскаго — 240; во всѣхъ остальныхъ сборникахъ ихъ менѣе чѣмъ по 200. Такимъ образомъ, сборникъ г. Малинки, по количеству представляемаго имъ матеріала, слѣдовало-бы поставить на третьемъ мѣстѣ. Но дѣло въ томъ, что въ то время, какъ другіе издатели печатаютъ всѣ варианты данной пѣсни подъ однимъ номеромъ, г. Малинка каждый вариантъ номеруетъ отдѣльно. Если сборникъ г. Малинки напечатать по системѣ, принятой у Чубинскаго и другихъ издателей народныхъ пѣсенъ, то окажется, что число колядокъ и щедрівокъ у него придется уменьшить по крайней мѣрѣ вдвое.

При появленіи всякаго новаго сборника народныхъ произведеній обыкновенно прежде всего возникаетъ вопросъ: чтò новаго прибавляетъ этотъ сборникъ къ уже извѣстному? Есть-ли въ немъ совершенно новыя пьесы и много-ли ихъ? Есть-ли новыя, лучшіе варианты прежде изданнаго? Въ прежнее время положительный отвѣтъ на эти вопросы не подлежалъ сомнѣнію. Взять хотя бы украинскія пѣсни. Несмотря на богатство сборниковъ Цертелева, Максимовича, Лукашевича, Метлинскаго, цѣлый рядъ послѣдующихъ, большихъ и малыхъ, собраній приносилъ все новыя и новыя сокровища народной поэзіи, пока грандіозныя собранія Чубинскаго, Головацкаго, Кольберга не поставили позднѣйшихъ издателей въ довольно затруднительное положеніе: съ одной стороны, огромное количество матеріала было уже исчерпано, а съ другой — не меньшее, вѣроятно, количество погибло безвозвратно, растерянное народною памятью среди сутолоки новыхъ интересовъ, новыхъ жизненныхъ условій,

новыхъ понятій, настроеній и вѣяній. И тѣмъ значительнѣе была заслуга нѣсколькихъ позднѣйшихъ издателей, все-же сѣумѣвшихъ дать много новаго и часто прекраснаго матеріала. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ все затруднительнѣе и затруднительнѣе дѣлалось добываніе такого матеріала.

Затруднительнымъ оно было и для г. Малинки. Если мы пересмотримъ его сборникъ съ цѣлью найти совершенно новыя пѣсни, то придемъ къ выводу, что книга его въ этомъ отношеніи не даетъ почти ничего, или очень мало. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи находится дѣло съ новыми вариантами уже извѣстныхъ пѣсенъ: здѣсь есть и цѣнныя вещи; но, къ сожалѣнію, онѣ тонуть въ массѣ лишняго и неинтереснаго. Это объясняется тѣмъ, что, повидимому, г. Малинка опубликовалъ всѣ или почти всѣ имѣвшіяся у него записи, ничего не исключая. Въ предисловіи онъ не касается этого вопроса, но само собраніе пѣсенъ производитъ именно такое впечатлѣніе.

Каждому, кто уже записывалъ извѣстное время фольклорные матеріалы, извѣстно, какъ легко пѣвцы (не говоря уже о рассказчикахъ) вносятъ мелкія измѣненія въ текстъ пѣсенъ. Сплошь и рядомъ два пѣвца одной и той-же деревни поютъ ту же самую пѣсню каждый со своими небольшими варіаціями. Даже одинъ и тотъ-же пѣвецъ, повторяя свою пѣсню записывателю, — особенно если онъ ее диктуетъ, а не поетъ, — дѣлаетъ иногда такія измѣненія. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ всѣ такія варіаціи не имѣютъ никакого художественнаго или научнаго значенія, — исключенія чрезвычайно рѣдки. Печатаютъ варіантъ ради этихъ мелкихъ отличій нѣтъ никакого основанія. Между тѣмъ какъ разъ только изъ-за нихъ и напечатаны у г. Малинки многія записи.

Возьмемъ, напр., №№ 3, 15 и 16, представляющіе варианты колядки, помѣщенной у Чубинскаго (III, 330, № 59). Г. Малинка отмѣчаетъ такія отличія, какъ у Чубинскаго «возсіяла», а у него — «возсыяла» (въ данномъ случаѣ, очевидно, вопросъ лишь правописанія), у Чубинскаго «шафару», а у г. Малинки —

«шахвару» (отличіе діалектологического характера). Остальныя отличія болѣе значительны, но они встрѣчаются въ различныхъ вариантахъ той-же колядки (у одного Чубинскаго 8 вариантовъ) или даже просто искажаютъ текстъ, напр.: у Чубинскаго:

Даруй літа щасливиї
Сьому господару,

а у г. Малинки:

Даруй щастя *вз вѣка* (?)
Сьому господару.

Нагроможденіе такихъ малоцѣнныхъ вариантовъ, не принося ничего новаго ни съ научной, ни съ художественно-литературной точки зрѣнія, лишь затрудняетъ научную работу, подавляя изслѣдователя массою вариантовъ. Во всѣхъ этихъ трехъ вариантахъ есть только одно интересное отличіе: у Чубинскаго (вар. Г.) напечатано:

Де Христос родився
З Діви воплотився,

а у г. Малинки (№ 16) вмѣсто «воплотився» стоитъ *оплодився*. Для филолога интересенъ, конечно, тотъ фактъ, что непонятное народу церковно-славянское слово бурсацкой колядки народъ, примѣнительно къ смыслу пѣсни, замѣнилъ другимъ, приблизительно однозвучнымъ, составивъ его наново сообразно съ этимологіей и фонетикой украинскаго языка. Это слѣдовало отмѣтить, но врядъ-ли для этого необходимо помѣщать (хотя-бы и въ сокращенномъ видѣ) три варианта много разъ записанной и напечатанной колядки.

По этому поводу мы позволимъ себѣ высказать одно общее замѣчаніе. Очень часто бываетъ, что во всемъ большемъ вариантѣ нѣтъ ни одного достойнаго вниманія отличія за исключеніемъ одного-двухъ интересныхъ словъ. Издатели въ такихъ случаяхъ или печатаютъ весь вариантъ, что, какъ уже сказано,

излишне, или-же совсѣмъ исключаютъ такую запись, вслѣдствіе чего интересное слово или выраженіе совсѣмъ пропадаетъ для изслѣдователя. Кажется, было-бы болѣе удобнымъ избрать средній путь: не печатая всего варианта, отмѣтить лишь интересное. Напр., вмѣсто трехъ помянутыхъ вариантовъ г. Малинки, занимающихъ болѣе страницы, можно было-бы напечатать лишь слѣдующее: «Вар. колядки Чуб., III, 330, № 59. Вмѣсто стиха 4 вар. Г. Чуб. «З Діви воплотився» стоитъ: «З Діви оплодився» (мѣсто записи). Можно было-бы такія мелкія отмѣтки, если онѣ имѣютъ исключительно филологическій характеръ, относить на конецъ книги — всѣ въ одно мѣсто: изслѣдователь языка найдетъ ихъ и тамъ, и въ то-же время онѣ не будутъ загромождать отдѣловъ съ полными текстами.

У г. Малинки много такихъ лишнихъ вариантовъ съ отличіями, почти не имѣющими значенія. Таковы, напр., №№ 20, 22, 36, 40, 46, 50, 51, 55, 73, 74, 77, 85, 93, 124, 148, 153, 169, 173, 175, 183, 201, 205, 212, 231, 232. До какой степени г. Малинка дорожитъ своими записями, видно изъ слѣдующаго примѣра: все отличіе № 228 Мал. отъ № 164 Чуб. (III, 429, указанъ у г. Малинки) состоитъ въ томъ, что у Чубинскаго сказано:

Ой в пана, пана,

а у г. Малинки:

А в пана — в пана.

Всѣ такія записи, безъ всякаго ущерба для книги, можно было-бы опустить.

Другіе варианты г. Малинки имѣютъ болѣе крупныя отличія, но все-же и здѣсь онъ слишкомъ ужъ дорожитъ каждой своей записью. Онъ охотно помѣщаетъ нѣсколько вариантовъ пѣсни, которой и безъ того уже опубликовано 10 — 20 вариантовъ и при томъ такихъ, къ которымъ варианты г. Малинки весьма близки. Вотъ примѣры:

Гл. XIII, №№ 69 — 76: восемь вариантовъ чрезвычайно рас-

пространенной щедрівки о Пречистой, выпускающей изъ ада всѣ грѣшныя души, кромѣ одной; рядъ вариантовъ ея у Чубинскаго, Головацкаго, Кулиша, Лукашевича, Потебни, Зенкевича, въ «Кіевской Старинѣ», «Этнографическомъ Обозрѣніи», «Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (указаны у г. Малинки).

Гл. XIV, №№ 77 — 80 — у Чубинскаго, Головацкаго и др. 15 вариантовъ (то-же).

Гл. XXI, №№ 89 — 92 — г. Малинка указываетъ 23 варианта.

Гл. XXVIII — XXIX, №№ 117 — 120 (все это одна колядка) — у одного Чубинскаго 16 вариантовъ.

Гл. XXXIII, №№ 129 — 137 (девять вариантовъ одной темы) — у г. Малинки отмѣченъ 21 вариантъ (болѣе полные).

Гл. XXXIV — XXXV, №№ 138 и 139 — у г. Малинки отмѣчено 28 вариантовъ.

Гл. XLV, №№ 172 — 178 — у г. Малинки отмѣчено 22 варианта.

Гл. LII — у одного только Чубинскаго подъ однимъ № 126 — 10 вариантовъ.

Конечно, и въ опубликованномъ у г. Малинки можно найти кой-какія интересныя подробности, но все-же въ огромномъ большинствѣ случаевъ подобные варианты и по сохранности текста, и вообще по литературнымъ достоинствамъ ниже опубликованнаго раньше. Тексты менѣе исправны, иногда отрывочны. Колядки бурсацкаго происхожденія, источникомъ которыхъ по большей части являются Богогласники, сильно искажены вслѣдствіе обилія въ ихъ текстѣ церковно-славянскихъ словъ, непонятныхъ народу. Искаженія эти доходятъ иногда до полной потери смысла, примѣры чего будутъ указаны нами ниже. Впрочемъ, это явленіе уже извѣстно и по другимъ сборникамъ.

Порча текста выражается также во введеніи великорусскихъ словъ и въ уродливой модернизациі подробностей. Напр., у Чубинскаго (III, 337, коляд. № 67) есть такая картина:

А в пана Павла да на його дворі,
Да виросло дерево тонке да високе,
Тонке да високе, ще й листомъ широке.
А на тому дереві да намальовано,
А намальовано і *три святителі*:
Шо перший *святитель* — святе Рожество,
Другий *святитель* — то ж св. Василій,
А третій *святитель* — то ж Іван Хреститель.

Въ варіантѣ г. Малинки изъ Заславскаго у., Вол. г., то-же самое передано такъ:

А въ тебе на двори та й клынове древо,
А на тому древи ажъ тры *объявленія*.
Перше *объявленіе* — то св. Рожество,
Друге *объявленіе* и т. д. (стр. 44, № 56).

Или другой варіантѣ г. Малинки:

А въ пана, въ пана, пана Ивана
Стояла калына передъ дверьями!
Подъ той калиной воронъ конь стоитъ,
На томъ конику сѣдельце лежитъ,
А у томъ сѣдельцѣ хлопецъ Иванко сидитъ,
Ручечки ломить, *папеньку* просить:
«*Папенька* ты мой, жени меня!»

(Новгородсѣверск. у., стр. 110, № 160).

Въ другихъ варіантахъ вмѣсто *папеньки* — *батенько*.

Но наряду съ этими варіантами есть у г. Малинки нѣ-сколько прекрасныхъ въ литературномъ отношеніи списковъ, по полнотѣ своей и цѣльности стоящихъ выше или во всякомъ случаѣ не ниже опубликованнаго раньше. Таковы, напр., № 68 (три черниці і Божа Мати), №№ 155 — 156 (блудило блудців сімсот молодців), № 158 (женитьба молодца), № 191 (дівка перевоз держала), № 213 (пані Ганночка шинкує медом і вином), № 215

(за кого желаетъ дѣвушка замужъ), двѣ пародированныя колядки подь №№ 226 и 234 и пр.

Новыя пѣсни мы находимъ подь №№ 81, 166 и 203; кромѣ того, шутливую щедрівку подь № 247-мъ.

Колядка подь № 166 основана на бытовомъ мотивѣ: сынъ собирается въ гости къ отцу, матери и сестрѣ:

Ой на гори тамъ дзвинь дзвонить,
Тамъ панъ Петро сино косыть,
Сино косыть, конямъ носыть;
— Ой вы, кони, не гайтыся,
Въ тры дорози збырайтыся:
Една дорога до батечка,
Друга дорога до матюнки,
Третья дорога до сестрици,
До батечка по шапочку,
До матюнки по сорочку,
До сестрици по хустечку.—

Три дороги вмѣсто одной — просто пѣсенный приѣмъ, такъ какъ всѣ три названныя въ пѣснѣ лица живутъ очевидно вмѣстѣ. Положеніе пана Петра точнѣе не опредѣлено, — ясно только, что онъ мирный хозяинъ, живущій отдѣльно отъ родителей. Разговоръ его съ конями приводитъ эту колядку въ соприкосновеніе съ колядочнымъ-же мотивомъ о разговорѣ съ конемъ его хозяина, но тамъ мотивъ разработанъ въ совершенно иномъ направленіи, — см. Потебни — «Объясненіе малорусскихъ и сродн. нар. пѣс.», II, 679 — 691, и А. Н. Веселовскаго — «Разысканія въ области Русск. дух. стиха», VI — X, 278.

Бытовой мотивъ находимъ и въ щедрівкѣ подь № 203: мысли дѣвушки о будущемъ замужествѣ:

Ой у городи, у частоколи,
Ой тамъ Улянка да й похожае,
Красоту сіе и розумъ садыть.

Ой сіе вона, прыговоруе:
«Ой якъ пойду я да за нелюба,
То ты, красота, да не сходи рясна,
А ты, розумець, да не прымайся».
Ой у городи, у частоколи,
Ой тамъ Улянка похожае,
Красоту сіе и розумъ садыть.
Ой сіе вона, прыговоруе:
«Ой якъ пойду я та за мылого,
До ты, красота, да посходи рясна,
Й - а ты, розумець, да попрымайся».

(Нѣжинск. у., стр. 137).

Колядки съ мотивомъ насажденія сада извѣстны были и раньше (см. Потебня, 479), но щедрівка г. Малинки совершенно независима отъ нихъ¹⁾.

Мотивъ щедрівки подъ № 81-мъ религіозно-апокрифическаго характера: Божія Матерь приходитъ къ плачущему ребенку, оставленному безъ призора, и утѣшаетъ его:

У дивки N да на ййи двори,
Да на ййи двори да стоялы столы;
Мыжъ тымы столами и маленьке дытятко
Розплакалось, розкрычалось.
Прышла къ ему да Божая Маты:
«Да годи, дытятко, да годи плакаты!»
Дала ему въ одну ручку проскурочку,
А у другу ручку простыночку.

(Кролевецк. у., стр. 57).

Какъ видно изъ текста щедрівки и изъ примѣчанія записы-

---

1) Слѣдуетъ замѣтить, что въ украинской народной ботанической терминологіи *Amarantus caudatus* L. называется *красою* (Записки Юго-Запад. Отд. Геогр. О-ва, I, 111, № 47), а *Ajuga reptans* L.—*дівчачою красою* (Анненковъ, 19).

вателя, пѣсня поется дѣвушкѣ; но нужно сдѣлать поясненіе: дѣвушкѣ-нянѣкѣ, обыкновенно малолѣтней, подростку.

Основной мотивъ пѣсни — хожденіе по землѣ Божіей Матери — относится къ отдѣлу колядокъ и щедрівокъ, воспѣвающихъ посѣщеніе Богомъ и его святыми жилища величаемаго, участіе и помощь ихъ въ различныхъ хозяйственныхъ и семейныхъ дѣлахъ величаемаго, — см. объ этомъ въ помянутомъ изслѣдованіи Потебни главы VI, VIII, X — XII.

Какъ уже сказано, кромѣ колядокъ и щедрівокъ, есть у г. Малинки въ этой части еще и иного характера матеріалы. Изъ нихъ двѣ «засіванки» (№№ 78 — 79) есть варианты колядокъ, — см. Потебня, 105, гл. VIII. Засіванки подъ №№ 95 — 109 — варианты уже извѣстнаго, то-же слѣдуетъ сказать и о двухъ віршовкахъ (№№ 255 — 256).

№№ 261 и 262 посвящены обходу съ «козою». Кромѣ двухъ стойвшихъ печати вариантовъ пѣсенъ, здѣсь мы находимъ интересное подробное описаніе устройства «козы». Эти два номера даютъ новыя подробности обхода съ «козою», обследованнаго Потебней (см. тамъ-же, 173, гл. XIII). За то «Рождественскіе обычаи» (№ 260) не даютъ ничего новаго.

«Колядская приказка» представляетъ изъ себя собственно «нісенітницю», небылицу, — мѣсто ея не здѣсь, а въ концѣ книги, гдѣ находится двѣ такихъ «нісенітниці» (стр. 372 — 373). Почему она названа «колядскою» и почему помѣщена вмѣстѣ съ колядками — г. Малинка не поясняетъ.

Въ видѣ предисловія къ «Гимну святителю Николаю» (№ 82) редакторъ сообщаетъ записку о «мыколайныкахъ», т. е. о парняхъ, ходящихъ по селу пѣть гимнъ св. Николаю и собирающихъ за это деньги и пр., — говорится объ ихъ организаціи и обычаяхъ. Это очевидно остатокъ прежнихъ церковныхъ братствъ, сохранившійся въ м. Мринѣ, Нѣжинск. у., и нѣкоторыхъ близкихъ селахъ Козелецкаго у. Самый гимнъ, послѣ варианта Вересая («Записки Юго-Западн. Отдѣла Р. Геогр. О-ва», I) и шести вариантовъ Чубинскаго, ничего не даетъ. Слѣдуетъ

2670028

отмѣтить неудачное объясненіе одного выраженія. Въ вариантѣ г. Малинки (стр. 61):

Мыколай — имѣя знаменыто;
Побиждай усе заименыто.

Г. Малинка объясняетъ послѣднее слово такъ: «Т. е. согласно твоему имени (Николай — побѣдитель народовъ)». Это объясненіе совершенно произвольно и ни на чемъ не основано. У Чубинскаго (т. I, 169, вар. В) это мѣсто читается такъ:

Миколай имѣя знаменито
Побиждае *всіхъ именитихъ*.

Ясно, что въ вариантѣ г. Малинки лишь искаженіе текста, требующее не поясненія, а исправленія.

Въ примѣчаніи къ № 84-му «Псалма» г. Малинка говоритъ: «Подъ вліяніемъ разныхъ причинъ (преслѣдованій со стороны духовенства и полиціи) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перестаютъ уже колядовать, а колядки и щедровки замѣняютъ разными «псалмамы». Поютъ ихъ, главн. обр., старухи и дѣвушки «у хати, — на улыци не прыходыця», между тѣмъ какъ колядки и щедровки распѣваютъ и во дворѣ, подъ окномъ хаты». (стр. 62).

Но дѣло въ томъ, что «псалми» не имѣютъ никакого отношенія къ колядкамъ и щедрівкамъ и существуютъ издавна совершенно независимо отъ нихъ. «Псалми» — пѣсни религіозно-нравственнаго содержанія, которыя поются кобзарями, лирниками и женщинами (преимущественно замужними) — послѣдними въ то время, когда пѣть свѣтскія пѣсни считается грѣхомъ, — напр., въ великій постъ. Самая псалма г. Малинки лишь крайне испорченный вариантъ русской духовной пѣсни о двѣнадцати дѣвахъ и къ украинскому фольклору не относится.

Этимъ исчерпывается содержаніе первой части сборника г. Малинки.

Что касается систематизаціи матеріала въ ней, то редакторъ расположилъ пѣсни по отдѣламъ. Лучше всего, конечно, было-бы

принять распределение, сделанное уже Потебней в его капитальном исследовании занимающих нас песен. Но можно было бы удовлетвориться и распределением г. Малинки, если бы оно было немного систематичнее. В первых восьми главах идут колядки и щедривки о рождении Спасителя и о связанных с этим событиях, затем о посещении Богом и его святыми величаемого хозяина (IX), затем идут главы: X — евреи собираются мучить Спасителя, XII¹⁾ — разставание души с тѣломъ, XIII — М. Божия выпускает из ада грѣшныя души, XIV — XV снова посещение Богом и его святыми хозяина, паханіе у него и пр., XVI — XVII — колядки и щедривки прерываются гимномъ св. Николаю и «псалмою», снова затемъ колядки о посещении святыми хозяина и т. д. Иногда варианты одной и той-же колядки разделены почему-то на двѣ главы. Напр., № 117, составляющій цѣлую главу XXVIII-ю, есть лишь плохой вариантъ №№ 118 — 120 (гл. XXIX), №№ 138 и 139 есть также варианты одной и той-же колядки, а между тѣмъ каждый изъ нихъ составляетъ отдѣльную главу (XXXIV и XXXV). Бываетъ соединеніе въ одну главу колядокъ съ различными темами, напр., въ гл. XXXIX-й соединено и перепутано два мотива: о разговорѣ съ конемъ и о стрѣляніи птицы. Наконецъ, и въ предѣлахъ самыхъ главъ варианты одной и той-же колядки или щедривки стоятъ иногда не вмѣстѣ, а разбросаны: напр., сейчасъ-же въ первомъ отдѣлѣ должны были бы стоять рядомъ слѣдующія песни: №№ 3, 15 и 16, затемъ №№ 7 и 19, потомъ №№ 9 и 12, еще №№ 14, 17 и 18, также №№ 10, 11 и 22. Впрочемъ, благодаря тому, что г. Малинка въ началѣ каждой главы кратко указываетъ содержаніе ея, ориентироваться въ его распределеніи довольно легко.

Въ предисловіи г. Малинка предупреждаетъ, что его библиографическія указанія не претендуютъ на полноту, «такъ какъ трудно въ уѣздномъ городѣ добыть всѣ необходимыя книги»

---

1) XI-й нѣтъ совсѣмъ.

(стр. 7). Указанія сдѣланы главнымъ образомъ по тремъ сборникамъ: Головацкаго, Чубинскаго и Гринченка и по журналамъ «Кіевская Старина» и «Этнографическое Обозрѣніе»¹⁾. Для полноты, хотя - бы и относительной, необходимо было - бы г-ну Малинкѣ использовать капитальное изслѣдованіе Потебни и «Рокисіе» Кольберга, а также кое-что изъ старыхъ изданій. Не задаваясь цѣлью дополненія указаній г. Малинки, мы попутно натолкнулись на слѣдующіе пропущенные г-номъ Малинкою варианты:

Къ № 24: Гринч., III, № 33 (три вар.).

Къ №№ 25 — 26: Кіевск. Старина, 1895, II, 211, кол. IV.

Гл. IX: Чуб., II, 344, № 75; 384, № 108.

Гл. X. Параллели не указаны, не отмѣчено, что оба варианта относятся къ темѣ — мученія Христа (см. Потебня, 766); кромѣ указаннаго у Потебни, см. еще: Чуб., III, 407, № 136 А; 367, № 91.

Гл. XXVI. Варианты не указаны; см. ихъ у Потебни, 143 и слѣд.

Гл. XXXII. Тема: вдова у короля вѣетъ золото. Вар.: Хведоровичъ, Збирнычокъ укр. пис., 111, № 100; Исаенко, Село Голѣнка, 19; прочія параллели у Потебни, 134 — 135; ошибочно у г. Малинки указанъ Чуб., III, 370, № 94. Существованіе этой колядки въ народной поэзіи подвергалось сомнѣнію, но не основательно — см. Сумцовъ, Научное изученіе колядокъ и щедрівокъ («Кіев. Стар.», 1886, II, стр. 265 — 266).

Къ № 160: Гринч., III, № 12.

III.

Б. Загадки. В. Пословицы, присловья, шутки.

Отдѣлъ загадокъ заключаетъ въ себѣ 269 номеровъ, считая въ числѣ ихъ и варианты. При имѣющихся уже собраніяхъ Но-

---

1) На стр. 143 и 148 двѣ отмѣтки: «И. Манжура, Валк. у.» и «И. Манжура, Мурафа, Богод. у.». Гдѣ-же напечатаны эти записи Манжуры?

миса (505 заг.), Чубинскаго (300), Сементовскаго (475) сборникъ г. Малинки не представляетъ интереса, такъ какъ, за небольшими исключеніями, онъ состоитъ или изъ загадокъ, извѣстныхъ уже по другимъ украинскимъ сборникамъ, или изъ заимствованныхъ съ русскаго языка и переданныхъ русско-украинскимъ жаргономъ. Много указаній на раньше опубликованныя загадки сдѣлалъ самъ г. Малинка; что-же касается заимствованныхъ загадокъ, то онѣ происхожденія или солдатскаго, или школьнаго — по крайней мѣрѣ многія изъ нихъ легко отыскать въ хрестоматіяхъ, употребляющихся въ народныхъ школахъ. Таковы, напр., слѣдующія:

№ 15. Улычный мальчишка въ сируй шуби по дворамъ гуляе, крышечки збирае, на поли ночуе, конопельки воруетъ. (Воробей).

№ 16. Чимъ бульше крутыця, тымъ бульшь стае. (Веретено).

№ 64. Стукае, иде, вертыця, никого не бойця, щытае весь вѣкъ, а не чоловикъ. (Часы; та-же загадка на «вѣтеръ» подъ № 22).

№ 122. Былы мене, колотылы мене, во вси чыны призывдылы, на престоль съ царемъ посадылы. (Лень).

№ 145. По-пудъ поломъ ходыть барыня съ колкомъ. (Мышь).

№ 154. Росло — повыросло, изъ куца повылезло, по рукамъ покотылось, на зубахъ очутылось. (Орѣхъ).

Очевидно солдатскаго или вообще городскаго происхожденія №№ 197, 199, 200.

Къ № 180-му, также очевидно заимствованному, отгадка должна быть не полотно, какъ у г. Малинки, а очевидно — глиняный горшокъ, какъ это ясно изъ самаго текста загадки. Подъ № 269 не загадка, а отрывокъ пѣсни съ загадками, что подтверждается и тѣми библиографическими примѣчаніями, которыя сдѣлалъ, по сборникамъ пѣсенъ, самъ г. Малинка.

Въ началѣ отдѣла, посвященнаго «пословицамъ, присловьямъ и шуткамъ», г. Малинка говоритъ: «Вариантовъ къ помѣщае-

мымъ дальше пословицамъ мы не подбирали. Ограничимся только указаніемъ извѣстныхъ намъ малорусскихъ сборниковъ пословиць». (Стр. 186).

Указатель очень кратокъ: въ немъ всего 12 номеровъ, а именно: сборники пословиць и поговорокъ Илькевича, В. Н. С[мирницкаго], Закревскаго, Чубинскаго, Номиса, Гринченка и Манжуры; остальные пять номеровъ указателя — это различныя книги и статьи, въ которыхъ встрѣчаются пословицы. Г. Малинкѣ остался неизвѣстенъ такой цѣнный сборникъ, какъ «Нова збирка народнихъ малоруськихъ прыказокъ, прысливѣвъ, помовокъ, загадокъ и замовлянь» М. Комарова (Од., 1890), въ концѣ котораго находится и библиографическій указатель, заключающій въ себѣ 73 номера.

Въ собраніи г. Малинки 686 номеровъ, считая въ это число и варианты. Пословицы и пр. расположены въ алфавитномъ порядкѣ по первымъ словамъ, безъ указателя. Хотя г. Малинка и не отмѣчаетъ вариантовъ, но достаточно пересмотрѣть его собраніе, чтобы увидѣть, что подавляющее большинство находящихся въ немъ пословиць является или повтореніемъ, или вариантами раньше опубликованнаго.

Въ число пословиць попало довольно много номеровъ, которые должны были-бы находиться въ иныхъ отдѣлахъ. Таковы, напр., №№ 145, 177; 184, 205, 506: это совсѣмъ не пословицы, не присловья и не шутки, а рассказы о животныхъ (журавляхъ, индюкахъ, курахъ, уткахъ) и растеніяхъ съ пробою ихъ характеристики въ формѣ звукоподражательныхъ разговоровъ животныхъ или растеній.

Кромѣ того, здѣсь рядъ анекдотовъ. Извѣстно, что пословица очень часто является сокращеніемъ, «сгущеніемъ» болѣе сложнаго поэтическаго произведенія: сказки, рассказа, анекдота, причемъ пословицей берется или одна типичная, чаще всего заключительная, фраза, служащая намекомъ на содержаніе произведенія, или все содержаніе рассказа вносится въ пословицу. Но дѣйствительными пословицами дѣлаются такія произведенія только

съ того времени, когда онѣ, послѣ нѣкотораго переходнаго періода, отдѣлились уже отъ своего первоначальнаго тѣла и начали самостоятельное, независимое существованіе. И у г. Малинки есть цѣлый рядъ такихъ пословиць. Но рядомъ съ ними онѣ помѣстилъ и просто анекдоты, которые, можетъ быть, еще только дадутъ пословицы, а можетъ быть и нѣтъ. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ очень легко подыскиваются параллели изъ области сказокъ и анекдотовъ. Напр., № 63 о томъ, какъ мужья двухъ родныхъ сестеръ не знали другъ друга, см. у Гринч., Изъ устъ народа, № 330; № 65 — просто отрывокъ сказки о дурнѣ, плававшемъ въ хатѣ въ ночвахъ (библіографія дана будетъ ниже); № 142 о жидѣ, идущемъ на войну, найдемъ въ «Веселому Оповідачі» подъ № 14 и въ стихотворныхъ пересказахъ народныхъ анекдотовъ Руданскаго (см. «Твори С. Руданського», т. III, 64: «Невинний Мошко»); № 214 (цыганъ кладетъ на себя дѣтей, чтобы согрѣться) есть у Манжуры (Сказки, 112); № 458 — о томъ, какъ пришедшаго въ гости цыгана «прохали з хати», а «не пускали в хату», есть въ «Веселому Оповідачі» подъ № 37; № 460 — («Мегичка», укравшая лошонка) — часть сказки; № 589 — есть у Гринч., Этн. Мат., I, 227 и въ «Етногр. Збірнику», VI, 457; № 496 — относится къ «нісенітницям».

Отмѣтимъ еще слѣдующіе анекдоты въ этомъ отдѣлѣ, къ которымъ мы не нашли параллелей.

№ 23. «Ахъ, ты, Юдо—Юдо! сукинъ ты сынъ!» (Стоявъ мужыкъ на страстяхъ, и такой его жаль узявъ, то не втерпивъ—вылаявся). (Нѣжинск. у.).

№ 165. Зять за обѣдомъ отрѣзываетъ тоненькій ломтикъ хлѣба и подаетъ его тещѣ, говоря льстивымъ голосомъ: «Хапайте, мамо, а то улóмыця!» Потомъ отрѣзываетъ толстый кусокъ и, подавая женѣ, грубо говоритъ: «Нà вже й тобі!» (Нѣжинскій у.).

№ 588. «Чомъ се вы, бабо, не сядете до гурту?» спрашиваютъ строптивую бабу, сидящую въ сторонѣ отъ другихъ. — «Я сама собі гуртъ!» (Кіевск. г.).

Всѣ эти и обозначенные выше анекдоты, а также кое-что и кромѣ этого слѣдовало-бы отнести къ отдѣлу анекдотовъ (см. у г. Малинки ниже); съ другой стороны необходимо было хотя относительно тѣхъ пословицъ, происхожденіе которыхъ изъ сказокъ или анекдотовъ видно сразу, указать ихъ источники — такъ точно, какъ г. Малинка сдѣлалъ это относительно №№ 323 и 330, но прибавивъ къ этому еще и указаніе параллелей. Таковы, напр., №№ 48 и 49, получившіеся изъ сказки о лѣнливой женѣ (одинъ изъ вариантовъ сказки см. у Рудч., I, № 66); № 555 (Цок да в лобок) — взятъ изъ сказки «Лисичка, котик і півник» (Рудченко, I, № 15); № 627 (Жінка неохайниця) — изъ разказа, вариантъ котораго у Гринч., *Этногр. Матер.*, II, № 125; № 123 (о лѣнивомъ наймытѣ) — изъ анекдота, который см. въ «Веселому Оповідачі» подъ № 35, и пр.

Вообще слѣдуетъ сказать, что къ будущимъ издателямъ пословицъ необходимо предъявлять требованіе, чтобы они, по возможности, объясняли значеніе каждой издаваемой ими пословицы. Пожеланіе это уже было выражено Академіей Наукъ по поводу сборника бѣлорусскихъ пословицъ Носовича. Въ этомъ отношеніи образцомъ можетъ служить превосходный трудъ г-на И. Франка: «Галицько-руські народні приповідки» (Львів, 1901 — 1905) — пока первый томъ, заключающій 9,844 номера на буквы А — Д. Въ предисловіи къ нему г. Франко совершенно справедливо замѣчаетъ о необходимости поясненій: «Приповідка як монета: поки въ обігу, кождий знає її цїну, а вийде з обігу, то й робить ся нераз просто загадкою, особливо, коли вона оперта на якійсь грї слів або являється ремінісценцією якоїсь мандрівної анекдоти або якогось місцевого, давно забутого факту. Надто при сих поясненях являеть ся можність торкнути ся многих народніх звичаїв, вірувань, поведінок, діалектичних окремішностей та інших етнольоґічних та язикових появ, які попадають під руки збирачеви і можуть мати не мале значіне для всякого будущего дослідника». (Стр. XIX).

Подъ нѣкоторыми номерами собранія г. Малинки помѣ-

щени повидимому не пословицы п'сеннаго происхожденія, а просто короткія п'сни и отрывки изъ п'сенъ, напр., №№ 341—342: «Ой за мостомъ, по-пидъ мостомъ трава зельніе; за хорошимъ чоловікомъ жинка молодіе. Ой за мостомъ, по-пидъ мостомъ трава посухае; за поганимъ чоловікомъ жинка пропадае». Или № 344: «Ой одъ пыва болыть спына, а одъ меду голова; куны мыни горилки, той буду здорова». См. еще №№ 167, 316, 328, 566, 679 и пр.

Подъ № 208 находится не пословица, а отгадка къ загадкѣ.

IV.

Г. Заговоры. Д. Народная медицина, повѣрья, примѣты.

Сборникъ заговоровъ небольшой — 49 номеровъ, изъ которыхъ №№ 10, 22 и 41 относятся не къ заговорамъ, а къ средствамъ леченія. По содержанию заговоры распадаются на заговоры отъ болѣзней и для разныхъ другихъ цѣлей. Болѣзни слѣдующія: простуда, зубная боль, лихорадка, кашель, рожа, пристрѣт, испугъ, уроки, кровотеченіе, уразъ (болѣзнь матки), порча желудка, вывихъ, укушеніе бѣшеной собаки, укушеніе гадюки. Къ охранѣ домашнихъ животныхъ относятся заговоры отъ волковъ, сглаза, опаиванія скота, судорогъ у скота; къ охранѣ растеній относятся два заговора отъ птицъ; одинъ заговоръ—чтобы фруктовое дерево родило, одинъ отъ закрутки; наконецъ, есть заговоръ, помогающій выиграть дѣло въ судѣ, и заговоръ для нахожденія вора.

Христіанскія наслоенія на заговорахъ сильны: въ большинствѣ заговоровъ находимъ имена Спасителя, Матери Божіей и различныхъ святыхъ: Тихона Задонскаго, Антонія и Θεодосія, Варвары, Митрофана, Николая, Авраама и Сарры, Георгія Побѣдоносца, Василя, Флора, Лавріона, Власія, Мамонтія, Свиридїона и пр.

При многихъ заговорахъ даны поясненія, съ соблюденіемъ какихъ пріемовъ необходимо ихъ употреблять. Иногда эти поясненія обширны и даютъ намъ понятіе о знахарскомъ ритуалѣ, напр., поясненіе къ № 31—заговоръ отъ бабыци (порча желудка): «заговоръ произносится 12 разъ. Ворожка беретъ «глечикъ», веретено, иголку, ножъ, ложку побольше; изъ льна дѣлаетъ 12 шариковъ; въ миску наливаетъ «тры-девять» ложекъ воды «непечатой»; туда-же кладетъ и всѣ названныя вещи; шарики зажигаются и по одному вбрасываются въ «глечикъ», который, при словахъ: «заварую бабыци...», переворачиваютъ въ воду; этотъ горшочекъ вбираетъ въ себя воду изъ миски. Ворожка собираетъ перегорѣвшіе шарики и рисуетъ ими кресты на лбу, бородѣ, щекахъ, груди и на рукахъ больного. Потомъ даетъ ему ложкой трижды напитокъ понемногу воды, бывшей въ мискѣ. Вещи изъ миски вынимаетъ, а остальную воду выливаетъ на порогъ «у глухой конецъ» со словами: «Изъ хаты изъ чадомъ, да изъ дымомъ, а изъ двора витромъ». Послѣ этого ворожка три раза плюетъ на землю».

Большинство заговоровъ г. Малинки уже извѣстно по раньше опубликованнымъ вариантамъ. Параллели г. Малинка указалъ по сборникамъ Чубинскаго, Ефименка, Гринченка, Милорадовича и Иванова.

Помѣщенныя въ слѣдующемъ отдѣлѣ: «Народная медицина, повѣрія, примѣты», народныя средства (65 №№) являются, по большей части, новыми дополненіями въ отдѣлѣ народной медицины. При сравненіи помѣщеннаго у г. Малинки, напр., съ работою г. Милорадовича «Народная медицина въ Лубенскомъ уѣздѣ Полт. губ.» (Кіевъ, 1902) только небольшое количество средствъ оказалось одинаковымъ у обоихъ изслѣдователей. Эту часть отдѣла Д слѣдовало-бы выдѣлить или въ особый отдѣлъ, или присоединить его, какъ подотдѣлъ, къ заговорамъ.

Остальная часть отдѣла Д не подходитъ подъ данное ей заглавіе: «Примѣты и повѣрья».

Подъ №№ 1 — 5 изложены средства, какъ пріобрѣсти дѣ-

вушкамъ красоту и приворожить парня; затѣмъ есть средства—отъ пожара (№ 50), для прирученія собакъ (№ 42, 43), сохраненія скота и домашней птицы (39 — 41, 53, 54), охраненія хлѣба (между прочимъ, ритуаль уничтоженія закрутокъ, 58, 36), для вызыванія дождя (61); въ иныхъ номерахъ рассказывается объ обрядахъ и обычаяхъ: свадебныхъ (6 и 7), при крестинахъ 10), похоронахъ (12), рождественскихъ и въ вербное воскресенье (68, 69); №№ 26 — 33 рассказы о вѣдьмахъ, которымъ посвящены рассказы еще въ двухъ мѣстахъ отдѣла Е; № 62 — извѣстный рассказъ о зимовкѣ гадовъ; подъ № 85 напечатаны двѣ рукописи о двѣнадцати пятницахъ. Остальное относится къ примѣтамъ и повѣрьямъ, касающимся различныхъ сторонъ крестьянской жизни, — между прочимъ, очень много отведено мѣста указаніямъ въ какіе дни что нужно дѣлать и какіе необходимо праздновать. Изъ повѣрій о загробной жизни интересенъ № 11: «Когда печь вытоплена, нужно въ нее положить два полѣна до слѣдующей топки, чтобы было по чемъ на томъ свѣтѣ переходить черезъ рѣку». (Глуховск. у.). Ср. Гринч., Изъ усть нар., 30, № 35, 4.

Изъ предыдущаго видно, что расположеніе матеріала въ этомъ отдѣлѣ довольно хаотическое; кромѣ того, г. Малинка не далъ къ нему никакого указателя, что затрудняетъ пользованіе собраніемъ. За двумя исключеніями, параллели не указаны. Но за то многое изъ помѣщеннаго въ этомъ отдѣлѣ является въ печати впервые.

V.

Е. Рассказы и сказки. Ж. Запись о кладахъ. З. Два апокрифа.

Заглавіе отдѣла Е — «Рассказы и сказки» — не вполне соответствуетъ содержанію: вмѣстѣ съ рассказами и сказками находится нѣсколько легендъ, повѣрій и пр. Системы въ расположеніи матеріала не замѣчается: легенды перемѣшаны со сказ-

ками, анекдотами, повѣрьями о вѣдьмахъ — въ совершенно случайномъ порядкѣ. Параллели указываются почти исключительно украинскія, при чемъ не использованы совершенно изданія «Наукового Товариства імени Шевченка», а также многія другія изданія. Вслѣдствіе этого библиографическія указанія являются недостаточными.

А между тѣмъ близкое знакомство редактора съ такими богатыми собраніями, какъ «Етнографічний збірник Наукового Товариства імени Шевченка», и многими другими не только являлось обязательнымъ для научной обработки матеріала, но, быть можетъ, привело-бы г. Малинку къ мысли сдѣлать болѣе строгій выборъ изъ того матеріала, которымъ онъ располагалъ, и исключить изъ своего сборника все малоцѣнное или и совсѣмъ не имѣющее цѣны. А у г. Малинки и здѣсь, къ сожалѣнію, какъ и раньше, замѣтно стремленіе предать печати каждую свою запись безотносительно къ ея литературной или научной цѣнности и новизнѣ. Вслѣдствіе этого большая часть напечатаннаго въ сборникѣ является лишь вариантами опубликованнаго раньше и при томъ вариантами слабыми, иногда очень неясными, отрывочными или похожими на краткій и сухой конспектъ сказки, а не на самую сказку. Возьмемъ, напр., № 29 — «Великій грѣшникъ». Опубликовано много украинскихъ вариантовъ этой сказки и часто обширныхъ, между тѣмъ г. Малинка даетъ лишь сухое изложеніе содержанія легенды всего въ 21 строчку и при томъ по русски. Такихъ примѣровъ можно было-бы привести нѣсколько. Конечно, этотъ недостатокъ искупаетъ иногда то, что даже въ сухихъ и отрывочныхъ вариантахъ встрѣчаются интересныя дополнительныя черты. Такъ, напр., подъ № 33 г. Малинка даетъ сказку «Витрыкъ» на мотивъ жалобы, приносимой на вѣтеръ. Вариантъ блѣдный, конспективный, всего въ 22 строки, въ то время, какъ, напр., вариантъ у Рудченка (II, № 31) занимаетъ болѣе десяти страницъ довольно убористой печати; но въ списокѣ г. Малинки есть двѣ-три интересныя подробности, и это можетъ служить достаточной причиной для появленія за-

писи въ печати. Однако все-же неисправность какъ этого, такъ и многихъ другихъ вариантовъ, ихъ краткость и сухость прямо бросается въ глаза при сравненіи сборника г. Малинки съ другими собраніями. Вѣроятно это объясняется какъ неудачнымъ выборомъ рассказчиковъ, такъ и неумѣлостью записывателей.

Кромѣ того, нѣкоторые сказки и рассказы г. Малинка записывалъ отъ солдатъ. Вслѣдствіе этого изложены они не по украински и не по русски, а на какомъ-то уродливомъ промежуточномъ жаргонѣ. Вотъ, напр., отрывокъ изъ сказки, записанной отъ солдата въ Заславскомъ у., Волынск. губ.:

«Ну, пошоль винъ съ лопатою, и входыть винъ въ фильварокъ. И тамъ нѣтъ такого снараду, чтобы вѣять пашню, только по одному зернышку выбираютъ. И заходыть винъ въ клуню и всѣхъ мужыковъ выганяе и начынае вѣять такъ, какъ онъ понимае. Гуменный докладус пану, шо: «У насъ есть человѣкъ, который самъ жыто віе съ половы».

Сказаль панъ: «Какъ онъ продасть машину ету, спросите, сколько онъ желаетъ за нее».

Объяснилъ: сто рублей, пару лошадей и хлиба на дорогу. Прыѣзжаетъ вонъ домой. Ни долго провожали это времяя и въ скорости остаются безъ ничаво». (265).

Вообще съ литературной стороны записи, опубликованныя г. Малинкой, за немногими исключеніями, имѣютъ мало цѣнности.

Мы пересмотримъ весь этотъ отдѣлъ, разбивъ матеріаль на нѣсколько однородныхъ группъ, и постараемся указать отдѣльнымъ сказкамъ и рассказамъ ихъ мѣсто въ ряду другихъ, подобныхъ, а также пополнить библиографическія указанія г. Малинки, заранѣе оговариваясь, что своихъ дополненій не считаемъ, конечно, исчерпывающими предметъ.

Къ животному эпосу относятся у г. Малинки 11 сказокъ, (№№ 36, 37, 38, 42 — 45, 100 — 103). Всѣ онѣ уже извѣстны въ значительно лучшихъ вариантахъ, часть которыхъ указана самимъ г. Малинкой. Разрабатываютъ онѣ извѣстные мотивы о лисѣ-повитухѣ, соломенномъ бычкѣ, волкѣ-дурнѣ, дятлѣ и со-

бакѣ, старой хлѣбѣ-соли, которая забывается и пр. Подъ №№ 37 и 38 двѣ сказки, объясняющія причину вражды между собакой, кошкой и мышью. Здѣсь интереснымъ является только добавленіе, объясняющее почему собаки нюхаютъ одна у другой подъ хвостомъ, — новая черта, отсутствующая въ вариантахъ Драгоманова, Гринченка и др. №№ 100 — 102 — сказки съ разспросами или съ жалобами и повтореніями. Литература ихъ указана у Cosquin, Contes populaires de Lorraine, II, № 34 и 74.

Легендарная словесность украинцевъ, какъ извѣстно, довольно обширна, и каждый новый сборникъ по украинскому фольклору даетъ обыкновенно рядъ легендъ; особенно много въ послѣднее время опубликовано ихъ неутомимымъ галицкимъ фольклористомъ, г-номъ В. Гнатюкомъ въ «Етнографічному Збірнику», изд. Наук. Товариства імени Шевченка. У г. Малинки, наоборотъ, этотъ матеріаль очень бѣденъ: къ нему можно отнести лишь три номера.

Подъ № 31-мъ мы находимъ легенду объ Ильѣ пророкѣ въ краткомъ русскомъ пересказѣ. За работу въ полѣ въ день св. Ильи послѣдній уничтожилъ грозой и бурей жилища, скотъ и хлѣбъ людей, — съ тѣхъ поръ и начали праздновать этотъ день. Иные рассказы объ Ильѣ и громѣ: Чубинскій, «Труды», I, 19 и слѣд.; апокрифическое сказаніе о наказаніяхъ, которымъ подвергалъ Илія людей см. у Франка: Апокрифи і легенди (Пам'ятки укр.-р. мови і літератури), I, 297 и слѣд.

№ 104. *Черезъ що яке дерево прокляте* — это поясняется кратко изложенными легендами. Кромѣ одной (о свидынѣ), всѣ эти легенды связаны со страданіями Спасителя. «Дерево глode проклято, бо якъ колысь Іисуса роспыналы, дакъ грушынымы колючкамы прыбывалы Хрыста, дакъ ламнюця; дакъ глodomъ прыбылы».

А въ колядкѣ наоборотъ:

Коли жидове Христа мучили,
Христа мучили, на руки брали,

На расп'ятію гей распинали,
Клюков за ребра гей розбивали,
Терновий вінець на голов клали,
Голові шпильки за пігті били,
Всяке деревце *не лізло* в тільце;
Червива *ива* ой согрішила,
Ісуса Христа кровцю пустила,

(Голов., II, 23, № 33).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ мѣстомъ колядки и въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, гдѣ г. Малинка записалъ легенды о проклятыхъ деревьяхъ, ива также считается проклятою, но по другой причинѣ: ни одно дерево не приняло Іуды, кромѣ ивы. Обыкновенно деревомъ, на которомъ повѣсился Іуда, считаютъ осину, — поэтому ее и боится вѣдьма; это есть и у г. Малинки; но рядомъ съ этимъ и другое повѣрье объ осинѣ.

«Когда Спаситель на крестѣ испустилъ духъ, то всѣ цвѣты и деревья опустили свои верхушки; осина отъ ужаса вздрогнула и дрожить и теперь». (380).

№ 29. *Великій грѣшникъ*. Сказка изъ двухъ мотивовъ: *отцеубійство* и *кающійся грѣшникъ* съ добавочнымъ мотивомъ о яблонѣ, выросшей изъ головни, и стряхиваніи яблокъ. Во многихъ украинскихъ вариантахъ соединены всѣ три мотива. Кромѣ указаннаго у г. Малинки (Гринченко, Этнографическіе матеріалы, I, № 91; Kolberg, Rokucie, IV, № 7), см. еще: Етнографічний Збірник, XIII, 141, № 332; 146 — 153, №№ 338 — 341 (при нихъ указаніе нѣкоторыхъ параллелей); т. XIV, 251 — 256, № 46 (также параллели); т. IX, 31 — 35, № 16 (также); т. III, 121 — 124, № 47 (также). — Kolberg, Radomskie, II, 201. — Kolberg, Lud, XXI, 180. — Мотивъ отцеубійства въ связи съ кровосмѣшеніемъ обслѣдованъ у Драгоманова: «Славянскіе матеріалы для Эдиповой исторіи» (Сборникъ за нар. умотворен., V, VI и XI, дополн.), а также у г. Грабовскаго: «Podania o związkach między najblizszym rodzeństwem» (Wisła

1892, I и II кн.). См. еще проф. Н. Θ. Сумцовъ, Малорусскія сказки по сборникамъ Кольберга и Мошинской («Этнографич. Обозрѣніе», 1894, III, 101 и 107); — Сумцовъ, Разборъ этнографическихъ трудовъ Е. Р. Романова (С.-Пб., 1894), 72. — Разказы о покаяніи разбойника примыкають къ апокрифамъ о крестномъ деревѣ Христа, что указано А. Н. Веселовскимъ (въ X ч. «Разысканій въ области русскаго дух. стиха) и Н. Θ. Сумцовымъ («Очеркъ исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ»). Апокрифъ о крестномъ деревѣ соприкасается съ легендой о кающемся разбойникѣ слѣдующимъ мѣстомъ, послужившимъ источникомъ для легенды: «От тогож древа [на немже распятся праведній разбойникъ] взялъ ангель Господень в рай і вложи его в рѣку рекомую Тигръ, и знесе его вода во землю рекомую Мадіямъ. Егда рече архангель Сиѳу помянути отца своего Адама, и указа ему древо еже изійде із рая, и взял Сиѳъ и сотвори огонь над рѣкою рекою Илой. Той огонь негасимій бисть до суда Христова. Егдаже согрѣши Лоть со дщери своими, и далъ ему Авраам заповѣдь, жеби от того огня взял ѣ. головнѣ и посадил в земли и поливал водою, мѣсяцей ѣ. Лоть же творяше тако, якоже заповѣда ему Авраам, и носиль воду во устах своих и на чревѣ ползашеся до Іордан рѣки, и носил воду мѣсяце[й] ѣ и поливал главнѣ. бяше бо от главень от огня того аки поприщъ ѣ. и израсте древо от главен тих великое и красное». (І. Франко, Апокрифи і легенди з українських рукописів, I, 90). Варіантъ этого апокрифа см. у Тихонравова, Памяти., I, 305.

Богаче у г. Малинки отдѣль разказовъ демонологическаго характера. Пять разказовъ относятся къ вѣдьмамъ: №№ 4. *Якъ познать видьму.* 5. *Якъ ловють видьму.* 6. *Видьма.* 7. *Дви видьмы.* 8. *Дивка видьма.* 9. *Видьма.* Въ первыхъ двухъ указываются нѣкоторые «обереги» отъ вѣдьмъ. № 6 — это собственно варіантъ № 14-го (см.). №№ 7 — 9 не даютъ ничего новаго. На будущее время слѣдовало-бы не печатать разказовъ о вѣдьмахъ раньше тщательной свѣрки съ опубликованнымъ уже

богатымъ матеріаломъ: новыя записи по большей части говорятъ о превращеніи вѣдьмы въ собаку, свинью, колесо и пр., или о поимкѣ и объ истязаніи вѣдьмы — все это много разъ уже было опубликовано, и новыя записи не даютъ ничего новаго, да и по формѣ, въ большинствѣ случаевъ, являются менѣе исправными.

Къ повѣрьямъ о вѣдьмѣ относится и № 13: *Догадлива баба волшебница*. По народнымъ вѣрованіямъ, смерть вѣдьмы сопряжена съ особенно сильными страданіями и сопровождается наводящими страхъ явленіями (см., напр., у Иванова въ «Сборникъ Харьковск. истор.-филолог. Общества, III, 216). У г. Малинки интересная подробность: черти раздуваютъ трупъ умершей волшебницы.

Хожденію мертвецовъ посвящены слѣдующіе рассказы.

№ 12. *Жунка волшебница* послѣ смерти приходитъ къ дѣтямъ и заботится о нихъ. Мотивъ этотъ см. Етногр. Збірн., XV, 125, № 213, № 214. — Драгомановъ, Млр. народ. пред., 63, № 3. Жена упырь. — Чубин., II, 405, № 115. Про вѣдьму. Чубин., I, 219. О хожденіи мертвецовъ вообще литература чрезвычайно обширна. Указатель (неполный) украинскаго фольклора см. у Гринч., Этн. Мат., II, 105 — 107. См. еще: Сумцовъ, Культурн. переживанія, §§ 122 — 123; — Етногр. Збірн., XV, 125 — 174; — Ивановъ, Нар. рассказы о вѣдьмахъ и упыряхъ и приложенный къ этой статьѣ библиографич. указатель проф. Н. О. Сумцова (Сборникъ Харьков. ист.-фил. о-ва, III, 155, 229).

№ 14. *Закладъ*. Мертвецъ требуетъ назадъ взятую у него вещь. То-же самое и № 6 сборника г. Малинки. См. Гринченко, Изъ устъ народа, №№ 171 и 174 — тамъ и библиографія. Кроме того: Етногр. Збірн., XV, 137, № 235; 138, № 236.

№ 15. *Про мертвяка и дивку*. Сюжетъ сказки широко извѣстенъ по Бюргеровой «Ленорѣ» и подражаніяхъ ей. Конецъ измѣненъ: дѣвушка уходитъ изъ могилы и умираетъ у пріютившей ее бабы. Желая воспользоваться ея кольцами, баба отрѣзала у мертвой пальцы и выварила ихъ; тогда явился мертвецъ

(очевидно — сама дѣвушка) требовать своихъ колець назадъ. Этимъ мотивомъ сказка примыкаетъ къ предыдущей, а спеціально мотивъ съ кольцами находится въ другой украинской сказкѣ: «Сказка объ ужѣ и царевнѣ» (Кулишъ, Записки о Южн. Руси, II, 14 — 16): тамъ за своими пальцами приходитъ сама мертвая. — Обширная литература сюжета объ увозѣ мертвецомъ дѣвушки сведена у Erich Schmidt, Charakteristiken, 199 — 248; у Шишманова: «Пѣсенъта за мъртвия братъ» (Сборникъ за нар. умотворения, т. XIII и XIV, и въ диссертациі г-на Созоновича: «Ленора Бюргера и родственныя ей сюжеты въ народной поэзіи» (Варш. 1893). См. еще: Етногр. Збірн., VII, 94, № 50; — Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, IV, сказка — Мертвецъ и жена. Въ украинской литературѣ первой обработкой сюжета была «Маруся» Л. Боровиковскаго, написанная на основѣ «Свѣтланы» Жуковскаго и впервые появившаяся въ 1829 г., въ III кн. «Вѣстника Европы» (новѣйшее изданіе во львовской «Літературно-науковій бібліотеці», № 40, съ предисловіемъ и поясненіями г. І. Франка, — тамъ же и нѣкоторыя бібліографическія указанія). См. еще: Руданскаго «Упир» («Івась и Гануська») во II томѣ его «Творів» (29); — Осташевскій, Пиў сотни казокъ (Кіевъ, 1869), 20, № IV. Два уперы; — Л. Старицкая, Живая могила (Кіевская Старица, 1889, X, 70).

№ 20. *Якъ дядько бачывъ сатану* — испорченный вариантъ разсказа о человѣкѣ, ночевавшемъ на кладбищѣ и подстерегшемъ упыря. Вариантовъ не указано, см. ихъ у Гринч., Этн. Мат., II, №№ 81 и 82, тамъ-же и параллели.

№ 34. *Казка про смерть и чоловіка* — плохой вариантъ сказки о смерти-кумѣ и о врачѣ, находящемся со смертью въ союзѣ. Вариантовъ г. Малинка не отмѣчаетъ. Обширная литература указана у Гринч., Изъ усть народа, № 155 и въ Етногр. Збірн., XIII, 32, №№ 235 — 238. Слѣдуетъ добавить: Романовъ, Бѣлорусск. сборникъ, IV, 66 и 119.

№ 11. *Привидѣніе* — одинъ изъ многихъ разсказовъ о привидѣніи, гнавшемся за человѣкомъ. № 19. *Чума*, о солдатѣ, кото-

торый убиваетъ чуму, также одинъ изъ многихъ разсказовъ объ олицетворенныхъ болѣзняхъ. Мотивъ борьбы солдата съ чумой примыкаетъ къ мотиву о борьбѣ солдата съ упырями. Параллели этого послѣдняго мотива: Гринч., Изъ усть нар., № 36;—Гринч., Этно. Мат., II, №№ 84, 85, 88 (здѣсь и указатель); — Ивановъ, Изъ области малорусск. нар. легендъ. VII. (Этногр. Обозр., XXI, 89 — 91); — Манжура, Сказки, 130 — 131.

№ 3. *Кладъ* — вариантъ сказки, помѣщенной у Чуб. II, 381 и у Мошинской, № 16 (указаны у г. Малинки): скупецъ вѣшается, увидѣвъ, что взять его кладъ, къ чему подговорилъ бѣдьяка чертъ.

№ 28. *Разговоръ двухъ огней* — огни требуютъ отъ хозяевъ хорошаго съ собой обращенія, иначе мстятъ пожаромъ. У г. Малинки указанъ вариантъ Чубинскаго (I, 44), слѣдуетъ прибавить: Драгомановъ, стр. 387, а; — Гринченко, Изъ усть н., 112, № 143 (вмѣсто огней — домовые).

Наиболѣе обширный отдѣлъ у г. Малинки — сказки фантастическаго характера съ литературной, а не бытовой основой. Почти всѣ онѣ извѣстны уже и въ украинскомъ фольклорѣ, при чемъ, по большей части, въ болѣе исправной редакціи.

№ 1. *Про солдата и черта*. Генераль, полковникъ и солдатъ разыскиваютъ трехъ царевенъ, похищенныхъ чертомъ, солдатъ освобождаетъ ихъ изъ чертовой норы, но товарищи измѣннически оставляютъ его тамъ. Онъ спасается, раскрываетъ ихъ обманъ и женится на царевнѣ. Главный мотивъ сказки: освобожденіе (добываніе) дѣвушки (дѣвушекъ) отъ змѣя (черта), при чемъ истинный освободитель временно устраняется обманщикомъ. Украинскія параллели: Драгомановъ, 283, № 9 (вторая половина). — Етногр. Збірн., т. IV, 70, № 12 (указаны параллели); 75, № 13 (тоже); т. VII, 32, № 33; 45 — 48, № 36; т. XIV, № 14. — Чуб., II, 207, № 57; 322, № 81. — Манжура, 28. — Русскіе варианты у Аѳанасьева, №№ 72 и 118 с. Литературу мотива см. у Cosquin, I, № 1. Jean de l'ours. Кромѣ того: Ignacz Kúnos, Oszmán-török népköltésy gyűjtemény (см.

Гордлевскій, Обзоръ турецкихъ сказокъ, № 65); — Хахановъ, Грузинская словесность, I, 83 — 84. — Сюда примыкаетъ тема, гдѣ добываніе (освобожденіе) дѣвушки замѣнено добываніемъ какого-либо предмета, напр. — молодильной воды. Украин. вар.: Kolberg, Rokucie, IV, №№ 12 и 21. Польск.: Kolberg, Lud, VIII, №№ 27 и 28; XXI, 175, № 2; польскіе варианты указаны тамъ-же) т. XIV, № 22 и т. XIX, стр. 234. — Сказка примыкаетъ къ сказкамъ о Котигорошкѣ, Кириакѣ-Кобылячемъ сынѣ, Вернигорѣ, Вернидубѣ и Прутивусѣ (о нихъ см. профес. Сумцова, Разборъ этн. тр. Ром., 82).

Сказка «*Про Котигорошка*» также есть у г. Малинки, въ двухъ вариантахъ (№№ 24 и 25). Покотигорошекъ родился отъ чудеснаго зачатія (отъ горошины), онъ — могучій богатырь, освобождающій братьевъ, которые потомъ стараются извести его. Вариантовъ много. Кромѣ указаннаго у г. Малинки, см.: Kolberg, Rokucie, IV, №№ 74 и 75, — Етногр. Збірн., т. VII, 16, № 27; 32, № 33; т. XIV, № 30. — Манжура, 30. — Игнатій зъ Никловичъ, 60 — 64. — Аѳанасьевъ, №№ 74 и 75. — Литература мотива о чудесномъ зачатіи указана въ помянутой академической рецензій проф. Сумцова, 80 — 81, и полнѣе въ его-же обзорѣ сказокъ Кольберга и Мошинской (Этнограф. Обозр., 1894, III, 119 — 120). Къ находящемуся тамъ добавимъ: Аѳанасьевъ, №№ 76 (отъ рыбы), 77 (тоже), 79 (тоже), 82 (отъ пепла).

№ 16. *Про змія и Ивана царевича* извѣстная сказка о сестрѣ-предательницѣ въ связи съ мотивомъ о благодарныхъ животныхъ. Литература указана проф. Сумцовымъ (Этнографич. Обозр., 1894, III, 103) и Аѳанасьевымъ, №№ 117 — 119. Кромѣ того: Етногр. Збірн., VII, 19, № 29; — Шидди-куръ, 62 (Этнографическій сборникъ, т. VI). — Съ темой о коварной сестрѣ связана тема о матери-предательницѣ; на эту тему у г. Малинки есть также сказка — плохой вариантъ подъ № 18: *Мытута и Нетута*. Литературу этой, очень распространенной, сказки см. у Гринч., Изъ усть н., № 321.

№ 17. *Про Ивана и змѣву дочку* — сказка о продажѣ ребенка черту, неисполнимыхъ задачахъ и чудесномъ оборотничествѣ, имѣющая основою повѣсть о греческихъ Язонѣ и Медеѣ. Значительная литература предмета у Cosquin, II, № 32. Chatte blanche; затѣмъ у Сумцова (Этн. Обозр., 1894, III, 99). Кромѣ указаннаго тамъ и у г. Малинки, см. Етногр. Збірн., I, 53, № 16; — Ciszewski, Krakowiacy, 73 — 75. Относительно мотива о продажѣ ребенка черту см. еще: Сумцова «Разборъ э. т. Ром.», 80. Этимъ мотивомъ (см. Рудч. I, №№ 47 и 48) разсматриваемая сказка соприкасается со сказкой о сестрѣ или матери предательницѣ.

Мотивомъ о благодарныхъ животныхъ соприкасается со сказкой о сестрѣ-предательницѣ также № 35: *Про кольцо*. Здѣсь милосердный герой избавляетъ животныхъ отъ смерти путемъ покупки ихъ; сюда же входитъ мотивъ о *пропавшемъ чудесномъ кольцѣ*, которое доставило герою богатство и женитьбу на царевнѣ. Эта вторая половина является частью сказки о *чудесной лампѣ Аладдина* — см. «Tausend und eine Nacht» въ нѣмецкомъ переводѣ М. Генвинга, т. XX, стр. 5; литературу см. у Chauvin, Bibliographie des ouvrages arabes, V, стр. 55 — 67. — Кромѣ параллелей, указанныхъ у г. Малинки, см. еще: Етногр. Збірн., т. I, 13, № 5; т. VII, 39 — 44, № 35; 94, № 51; т. XIV, 135, № 16. — Афанасьевъ, № 112 (указ. литература). — Kolberg, Lud, III, 139. — Ciszewski, Krakowiacy, I, 115 — 116. — Gliński, Bajarz polski, I, 10 — 114, 119 — 135. — Караджич, Српске народne приповjetke (1870), ст. 10 — 14. — Valjavec, 186 — 191. — Carnoy et Nicolaidés, Les traditions populaires de l'Asie Mineure, 70, 266. — Grimm, I, 89 — 93. — Hahn, Griechische und albanesische Märchen, I, 109 — 114. — Stier, № 13. — Pentamerone, № 31.

На мотивѣ о *чудесномъ предметѣ* (кольцѣ, лампѣ, огнивьѣ, камнѣ), дающемъ обладателю его сверхъестественную силу вызывать духовъ и дѣлать имъ приказанія, основана (во второй части) и сказка подъ № 27: *Москаль и красавиця*. Варіантъ спу-

танный. Солдатъ женится на красавицѣ, которая запрещаетъ ему входить въ одинъ изъ чулановъ. Онъ нарушаетъ запрещеніе, находитъ тамъ *два портрета*: своей жены и ея подруги; портреты бьютъ въ ладоши, проступокъ солдата обнаруживается, жена изгоняетъ его, давъ ему на дорогу чудесное огниво, ударъ котораго вызываетъ слугу-араба. Слуга трижды приноситъ къ солдату на ночь царевну, которая оказывается его бывшей женой. Это открывается и солдата казнятъ. Литературу мотива о *запрещенной комнатѣ* см. у Cosquin, II, № 38; въ украинскихъ сказкахъ онъ также очень распространенъ. Вторая половина сказки (огниво, перенесеніе царевны) есть также часть помянутой сказки о лампѣ Аладдина. Литер. у Cosquin, II, № XXXI. L'homme de fer. Кромѣ того: Етногр. Збірн., т. VII, 28, № 32; 94, № 51 (вторая половина). — Аѳанасьевъ, № 11; — Кúнос, № 63 (Гордлевскій, Обзоръ т. с., 17). — Мотивъ о кремнѣ и огнивѣ, вызывающемъ слугъ, см. еще у Аѳанасьева, № 136 и № 159d.

№ 23. *Багаты Марко царь*. Неисправный вариантъ извѣстной сказки. Нѣкоторыя параллели отмѣчены у самого г. Малинки. Обширная литература, связанная съ этой сказкой, указана въ изслѣдованіи Драгоманова: «Славянські оповіданя про пожертвуванє власної дитини» (Розвідки, III, 149) и у проф. Сумцова; «Сказки и легенды о Маркѣ Богатомъ» (Этногр. Обзор., 1894, № 1), также въ дополненіи къ этой послѣдней работѣ въ «Этногр. Обзор.», 1894, № 2. См. также: Етногр. Збірн., т. IV, 133 — 137, № 26; т. XIV, 194, № 28. — Марковскій, А. Радивиловскій, прилож., 83. — Украинская литературная обработка: М. Кононенко, Зъ Богомъ не змагайсь. (Кіевъ, 1895).

№ 26. *Батько и три сыны*. Извѣстная сказка объ отцѣ, который, умирая, завѣщаль тремъ сыновьямъ стеречь его могилу; исполняетъ завѣщаніе лишь младшій, за что получаетъ отъ отца три коня, при помощи которыхъ добываетъ царевну, доскочивъ до балкона, на которомъ она сидѣла. Послѣдній эпизодъ находится въ отрывкѣ древне-египетской сказки о «Суженомъ царе-

вичѣ» (Французскій переводъ его у Масперо въ его «Les contes populaires de l'Égypte ancienne», 1889, стр. 225—247). Европейскія и восточныя параллели см. у Cosquin, II, стр. 87—97, № XLIII. Затѣмъ, кромѣ указаннаго у г. Малинки, см.: Етногр. Збірн., т. I, 36, № 10, 26, № 8; т. VII, 136—141, №№ 65—67. — Чубин., II, 269—281, №№ 70—73. — Худяковъ, Русск. сказки, II, № 50. — Ciszewski, Krakowiacy, I, 194—195. — Jan Świątek, Lud Nadrabski (Krak., 1894), № 26, стр. 354—357. Литературная украинская обработка у Бодянскаго: Наськы украинськы казкы (М. 1835), стр. 15: Казка про дурня да ёго коня: срибна шерстынка, золота шерстынка.

Къ циклу сказокъ о *трехъ братьяхъ*, изъ которыхъ младшій оказывается счастливымъ, относятся и №№ 39, 40 и 41: *Объ Иванѣ Печерскомъ, Иванѣ Печныцкѣ*, — только здѣсь присоединена еще тема о котѣ, который, путемъ ловкихъ обмановъ, помогъ дураку сдѣлаться царскимъ зятемъ. Очень распространенная сказка; украинскіе варианты, кромѣ указаннаго у г. Малинки, см. еще: Рудченко, I, № 18; II, №№ 5 и 6.

№ 30. *Про брата и сестру*. Сказка о завистливой женѣ, преслѣдующей сестру мужа; вслѣдствіе ея клеветъ братъ отсѣкаетъ сестрѣ руки; когда сестра выходитъ замужъ, жена брата клеветаетъ на нее также и ея мужу, — снова рядъ несчастій сестры. У г. Малинки указаны: Kolberg, Rok., IV, №№ 8 и 9; — Ястребовъ, Къ библиогр. мѣр. ск. (Кіев. Стар., 1895, V, 51—54); кромѣ того: Чуб., II, 71, № 17. — Вагацз-Sadok, Bajki, стр. 168. — Етногр. Збірн., XIV, 181, № 25. — Романовъ, Бѣлорусск. сб., III, 283, 290 и 296, также разборъ трудовъ Романова, сдѣл. проф. Сумцовымъ, 84. — Польскія сказки: Kolberg, Lud, XIV, № 15; VIII, 15, 16; XXI, № 3; нѣмецкая: Вольфъ, 175. — Сказка эта входитъ въ обширный кругъ сказокъ и пѣсенъ о *злой свекрови*, а второй своей половиной примыкаетъ къ кругу сказокъ о женѣ, терпящей гоненія отъ мужа вслѣдствіе клеветъ другой женщины. Литер. см. у Сумцова,

Млр. ск. по сб. Кольб. и Мош. (Етн. Об., 1894, III, 101 — 102), у него-же: Разб. тр. Ром., 27, и Этнографич. Збірн., IV, 117 — 122.

№ 32. *Про биду*. Богатый человек на вопрос: когда онъ желаетъ претерпѣть бѣду — теперь или въ старости, избираетъ молодые годы, теряетъ все достояніе и жену; но въ старости все ему возвращается. Сказка есть вариантъ старинной легенды о св. Евстафій. Литература ея: Етногр. Збірн., III, 89 — 90. У г. Малинки указанъ Чуб. II, 539. Кроме того: Етн. Збірн. т. III, 82 — 103, №№ 33 — 37; т. XIV, 273, № 51; т. XIII, 184 — 187, №№ 362 и 363; т. IX, 83, № 38 (есть параллели). — Рудченко, I, 161, № 57.

№ 33. *Витрыкъ* — сказка о принесеніи жалобы на вѣтеръ. Вѣтеръ, за испорченную имъ рожь, вознаграждаетъ человека чудесными предметами: даетъ ему торбу (или скрынку), доставляющую всякое добро, потомъ баранчика, дающаго деньги, наконецъ — бубенъ, изъ котораго выскакиваютъ люди, колотящіе, кого указано. Вариантъ плохъ, несравненно лучшей у Рудчен., II, № 31; см. еще тамъ-же, № 32, а также: Чуб., II, 344 — 352, 354, №№ 89, 90, 92; — Манжура, 70 и 74; — Ястребовъ, 126, № 6 и 159, № 22; — Афанасьевъ, № 108; — Moszynska, № 3; — Шидди-Куръ, 40 (Этногр. Сборн., VI). Литература еще у Cosquin, №№ 4, 39, 42, 56, 59 и 79; Сумцова: Этногр. Обзор., 1894, III, 122; у него-же въ акад. рец. на труды Романова, 84.

№ 22. *Про дидову и бабыну дочку*. Известная сказка о двухъ сводныхъ сестрахъ. Изгнанная дѣдова дочь (внучка) оказываетъ рядъ услугъ ступѣ, печи, собакѣ, яблонѣ и пр. и взаменъ получаетъ услуги отъ нихъ. Попавъ къ пану (змѣю, кобылей головѣ), она, благодаря своему поведенію, возвращается домой богатой. Дочь мачехи поступаетъ иначе, — результатъ печальный. Сказка известна по многимъ сборникамъ. Украинскіе варианты: Мошинская, № 9; — Ястребовъ, Къ библиогр. млр. сказокъ (Кіев. Стар., 1895, № 5). Приводя свой вариантъ, Ястребовъ

замѣчаетъ, что кромѣ вариантовъ Мошинской и своего, другихъ украинскихъ онъ не знаетъ. Это ошибка: укр. варианты см. еще въ слѣд. изданіяхъ: Чубин., II, 67, № 15; — Рудченко, II, № 19, 20 и 21; — Аѳанасьевъ, № 55. Кобылячья голова; — Чубин., II, 63, № 4; 97, № 28; — Етногр. Збірн., т. I, 51, № 15; т. XIV, № 18; т. XII, № 154; — Kolberg, Rok., IV, № 3. — Иные варианты: Аѳанасьевъ, №№ 52 — 55 (здѣсь указаны и нѣкот. параллели); — Carnoy et Nicolaides, 127, — Польскіе варианты указаны Кольбергомъ: Lud, XIV, стр. 11, 30; XVII, 186; XIX, 240. Литературная обработка: Данилевскій, Украинскія сказки (изд. шестое), 55, № XIII. Лѣсная хатка.

№ 21. *Якъ сестра заризала брата.* Краткій и плохой вариантъ сказки объ убитой сестрѣ (братѣ), изъ тѣла которой вырастаетъ дерево, а изъ него дѣлають *въщую свирѣль*, рассказывающую объ убійствѣ. Литература сказки обширна. Она указана у Child, The english and scottish ballads, I, № X и въ дополн., т. II, 493, IV, 498, VI, 499 и VIII, 447; также у Cosquin, I, № 26. Le sifflet enchanté. У г. Малинки указаны параллели: Чуб., II, 473; Рудч., I, №№ 55 и 56; Кулишъ, Записки о Ю. Р., II, 20; Манж., 58. Кромѣ того: Мошинская, № 12; — Етногр. Збірн., VII, 104, № 55; — Аѳанасьевъ, № 137 (указаны нѣкот. параллели). Не украинскіе варианты см. еще у профессора Сумцова, Разборъ... Ром., 84. — Украинскія литературныя обработки: Бодянский, «Наськы украинськы казкы, запорозьця Иська Матырынкы» (М. 1835), стр. 1—14: Казка про царивъ садъ да живую супилочку; — Осташевскій, Пиѣ сотни казокъ (К. 1869), стр. 3, № 1: Сопилка; — Гринченко, Кныга казокъ виршомъ (Од., 1895), № III: Сопилка. — Въ русской литературѣ: Данилевскій, Украинскія сказки (изд. шестое), 13, № II. Живая свирѣль. Въ польской литературѣ есть стихотворная передѣлка Ходзька литовской народной баллады на этотъ сюжетъ; на той-же балладѣ основана драма Словацкаго: «Balladyna», въ которой сохраненъ только мотивъ убійства старшею

сестрой младшей изъ-за малины. Вопросу объ источникахъ драмы Словацкаго посвящено изслѣдованіе г-на Влад. Бугеля: «Tlo ludowe Balladynu», напечатанное въ варшавскомъ журналѣ Wisła, т. VII, 339, 557, 665 — здѣсь также указано много параллелей. Разборъ этого изслѣдованія сдѣланъ г. Франкомъ въ журналѣ «Житє і слово», т. III (1895), стр. 150 — 154.

№ 10. *Братъ и сестра*. Извѣстная сказка о Телесикѣ (Иवासикѣ), котораго захватила вѣдьма-людоѣдка. Къ украинскимъ вариантамъ, указаннымъ у г. Малинки, прибавимъ: Драгомановъ, 353, № 32. Литературная обработка у Бодянскаго, Наськы укр. казки, 33.

№ 54. *Якъ даякъ розбагативъ*. Сказка на тему о переносѣ трупа убитой бабы съ цѣлью избавить отъ подозрѣнія въ убійствѣ. Кромѣ указаннаго у г. Малинки и у проф. Сумцова (Этн. Обозр. 1894, III, 117), см.: Основа, 1862, липецъ, 55; — Етногр. Збірн., т. IV, 143, № 29; т. VI, 89, № 244; т. VIII, 54, № 21; т. IX, 10, № 26; — Стороженко, Укр. оповід., I, № VII. Дурень; — Zbiór wiadomości, VIII, 301; — Афанасьевъ, № 222; — Schleicher, Litauische Märchen, 125; — Haltrich, Deutsche Volksmärchen, № 61; — Polaczek, 225; — Bédier, Les fabliaux (Le sacristain de Cluny); — Sadok Barącz, Bajki, 75 — 79; — Шейнъ, Матер. для изуч. быта, II, 235 — 236; — Archif für sl. Phil., т. XXIX, 255, № 102 и стр. 267, № 29; т. XX, стр. 301, № 29; — «Tausend und eine Nacht», пер. М. Геннинга, т. II, стр. 5. Литература къ этой сказкѣ у Chauvin, Bibliographie des ouvrages arabes, V, 180 — 182. Западные параллели у Cosquin, № 80.

Къ сказкамъ о *невѣрной женѣ* относится № 55: *Про даяка и челядника*: работникъ открываетъ и преслѣдуетъ даяка, любовника жены своего хозяина. Многочисленные параллели, украинскія у другія, указаны у г. Малинки или въ отмѣченныхъ имъ статьяхъ проф. Сумцова и Дашкевича. Кромѣ того: Сумцовъ, Разысканія въ области анекд. лит., гл. XXX; — Kolberg, Pок., IV, № 36 и 66; — Етногр. Збірн., т. VIII, 30, № 11; 85, № 36;

т. VI, 367, № 700; т. III, 151 — 155; — Сборникъ Харьков. Ист.-Фил. о-ва, XI, 111 — 113.

№ 57. *Про злодія*. Вариантъ египетской сказки о *сокровищѣ Рампсинита*, переданной Геродотомъ. Украинскіе варианты: Чуб., II, 601 — 605, № 80; — Етногр. Збірн., т. III, 195, № 30; т. IX, 98, № 56; т. XIV, 285, № 56. Сходныя черты также у Рудч., II, № 33 (сказка на сюжетъ изъ «Тысячи и одной ночи»). Специальныя изслѣдованія: акад. Шифнера (Rampsinit-sage) и Прато: «La leggenda del tesoro di Rampsinite (1882) и рецензія на это сочиненіе акад. А. Н. Веселовскаго (Журн. М. Н. П., ССХХIV, Ноябрь, 160 — 166). Сказка относится къ болѣе обширному циклу сказокъ о *хитромъ ворѣ*. Литература у Сумцова, Обзоръ э. т. Ром., 67; у него-же въ «Этн. Обозр.», 1894, III, 110; у Cosquin, II, № 70; — Етногр. Збірн., т. III, №№ 30 — 32; т. VIII, № 25 — 30, № 8 — 10; т. IX, 5 — 8, № 4; стр. 101; т. XIV, стр. 291. — Шидди-Куръ, 62 (Этногр. Сборн., VI).

Къ тому-же циклу у г. Малинки относятся: №№ 58. *Про дѣда и внука*. 59. *Тры злодія*. 62. *Про Даныла*. 64. *Про Ивана злодія*. 67. *Иванушка-дурачокъ*. Всѣ они уже имѣютъ украинскіе варианты, раньше опубликованные.

№ 56. *Дякъ и разбойникъ*. Разбойникъ взялъ у встрѣченнаго въ лѣсу дьячка сало и началъ есть, употребляя ножъ вмѣсто вилки; ударомъ кулака дьячокъ вогналъ ему ножъ въ горло. Аналогич. рассказы о встрѣчѣ съ разбойникомъ см. у Рудченка, I, №№ 75 и 76.

№ 65. *Про злодія Печинку*. Это не сказка, а бытовой рассказъ объ односельчанинѣ-ворѣ, имѣющій реальную подкладку. Интересно въ немъ лишь указаніе какимъ образомъ должно ловить вора: «Тай кажутъ людѣ, що втикъ одъ ныхъ злодій. Та й каже странникъ: «Возьмѣть сорочку того злодія та й всадить въ пичъ; якъ буде пыкты цю сорочку, такъ и сердце цего злодія». Взялы, зробылы такъ, якъ казавъ странникъ. Сталы сторожыты коло хаты. Алы въ ночи бачуть, — прыходыть Степанъ та й прамо до swei хаты. Тутъ его й зловылы». (350).

№ 60. *Иванико-розбойникъ*. № 70. *Про маленького хлопчыка*. Очень плохіе варианты извѣстной сказки о мальчикѣ съ пальчикѣ. Несравненно лучшей вариантъ у Драгоманова, 355, № 33. Литература у Cosquin, II, № 53. Le petit Poucet, у Гринч., Изъ усть нар., № 322, у Леонасьева, № 168. См. еще: Етнограф. Збірн., VII, 65, № 42; — Ciszewski, I, 176 — 177.

№№ 68. *Два брата*. 69. *Сваты*. Сказка и отрывокъ сказки о *мудрой дѣвѣ*; существуетъ во многихъ украинскихъ вариантахъ, въ сказкахъ и пѣсняхъ. Чрезвычайно обширная литература у Child «The english and scottish ballads», I, № 1, II, стр. 484, и дополн. II, 484, IV, 495, VIII, 439; также у Карловича (Wisła, 1889 и 1890) и Драгоманова, Політичні пісні укр. нар., II, 137 — 138. Сюда примыкаетъ древне-русская повѣсть о Петрѣ и Февроніи, обслѣдованная Ѡ. И. Буслаевымъ въ «Историч. очеркахъ». Кроме того: Kolberg, Pок., IV, №№ 50 и 51; — Moszyn., № 26; — Гринч., Этн. Мат., II, № 198; — Етногр. Збірн., VI, 69, № 200; 72, № 207; — Г. Барвинокъ, Оповідання (Кіевъ, 1902), 320; — Zbiór wiadom., VIII, 317; — Романовъ, Бѣлор. сб., III, 392 — 396; — Kolberg, Lud., XIV, 267; — Сборникъ матер. для опис. Кавказа, XIII, предисл., IX и во 2 отд.—50; — Марковскій, А. Радивилловскій, 97. — Литературная обработка у Н. И. Костомарова: «Збірникъ творівъ Іереміи Галки» (Од. 1875): Загадка. — Украинскіе варианты распадаются на два типа: а) мудрая дѣва загадываетъ загадки сватамъ и жениху; б) мудрая дѣва отгадываетъ загадки, предлагаемыя паномъ, который потомъ на ней женится.

№ 84. *Домовикъ*. Хозяинъ не пустилъ въ хату прохожаго, тотъ залѣзъ ночевать въ клуню, которая случайно оказалась мѣстомъ для назначеннаго свиданія влюбленныхъ. Дѣвушка въ темнотѣ принимаетъ прохожаго за своего парня, передаетъ ему вареники и водку и уходитъ, обѣщая возвратиться. Возвратившись, убѣждается, что это чужой. Сбѣгаются люди, полагая поймать домового; желая отпугнуть ихъ, прохожій снимаетъ штаны и взлѣзаетъ на подпорку, будто домовой. Народъ зажигаетъ клуню,

но прохожіи убѣгасть. Не смотря на неисправности текста, ясно, что рассказъ примыкаетъ къ темѣ о *подмѣнѣ одного любовника другимъ* (о подмѣнѣ мужа любовникомъ и наоборотъ). Тема разработана въ «Калѣлаһ и Димнаһ», — стр. 101 русскаго перевода Оттаи и Рябини́на (М., 1889): красивая жена купца узнавала своего любовника-художника по его плащу; но въ этомъ плащѣ пришелъ къ ней ея рабъ, и она ошиблась. Тотъ-же сюжетъ у Боккачіо: конюхъ короля Лонгобардовъ Агилульфа также точно пользуется плащемъ короля, чтобы побыть ночью у королевы (II Decamerone, Milano, 1886, V. I, 204, Giornata terza, novella seconda). Та-же тема въ другой новеллѣ «Декамерона» (стр. 227, Giorn. terza, nov. sesta), въ рассказѣ о Риччардо Минутоло и женѣ Филиппелло Фигинольфи. Въ «Декамеронѣ» находится еще и третій рассказъ о женѣ, случайно попавшей въ постель къ гостю и принявшей его за мужа (ibid, II, 280, Giornata nona, nov. sesta). Этотъ послѣдній сюжетъ еще раньше Боккачіо былъ обработанъ Жаномъ-де-Бове (XIII ст.) въ фаблю De Gombert et deux clerics (напечатанъ въ *Fabliaux et contes des poètes français des XI, XII, XIII, XIV et XV siècles, publiés par Barbazan, Paris, 1808, III, 238 — 244*, а въ первомъ изданіи: II, 115 — 124); послѣ Боккачіо обработалъ его стихами Чаусеръ въ своихъ «Кентерберійскихъ рассказахъ» — см. «Рассказъ управляющаго». — Украинская литературная обработка темы о замѣнѣ мужа любовникомъ и любовницы женой у Бѣлецкаго-Носенко: «Гостинець землякамъ — Казки сліпого бандуриста» (Кіевъ, 1872), стр. 55, № IX. Помилки.

№ 63. *Кладъ*. Четыре человекъ нашли кладъ. Желая овладѣть имъ, они лишили другъ друга жизни. Болѣе исправный украинскій вариантъ: Драгомановъ, 184, № 21; Чуб. II, 627, № 93 (указ. у г. Малинки). См. еще: Етногр. Збірн., т. II, 25, № 26; т. VI, 351, № 691; т. XIII, 110, № 295. — Садовниковъ, Сказки и пред. Самарск. края, 268 — 269; — Kolberg, Kujaуу, I, 150 — 151.

№ 93. *Находка*. Еврей требовалъ отъ мужика половину той

награды, которую панъ дастъ мужику за найденную панскую вещь. Мужикъ устроилъ такъ, что этой половиной оказались розги. Укр. вар.: Етногр. Збірн., VI, 332; въ связи съ этимъ рассказъ о томъ, какъ мужикъ проигралъ пану известное количество палокъ (ударовъ), на половину которыхъ заявляетъ претензію еврей, полагая, что это не удары, а деревья изъ лѣсу; конецъ тотъ-же. См. Етногр. Збірн., VI, №№ 330, 331; — Zbiór wiadomości, VIII, № 7; — Шейнъ, Матер. для изуч. быта и языка сѣв.-зап. края, II, 200 — 202, № 94. — «Tausend und eine Nacht» въ пер. М. Геннинга, т. VIII, 69 — 71, также Chauvin, Bibliographie des ouvrages arabes, V, 282. — Украинская литературная обработка у Руданскаго: Твори, III, 129 — 131: Спілка.

№ 61. *Куряча товьяня*. Известная сказка о болтливой и глупой женѣ: найдя деньги и боясь болтливости жены, мужъ увѣряетъ ее въ различныхъ несообразностяхъ, рассказомъ о которыхъ жена должна подорвать у слушателей вѣру въ свое сообщеніе о деньгахъ. Существуетъ нѣсколько лучшихъ вариантовъ: Чуб., II, 505; — Рудч., I, № 71. Сказка обследована проф. Сумцовымъ: Разысканія въ области анекдотич. литературы, гл. XXXI. Литературу см. еще: Аѳанасьевъ, № 238. Кромѣ того: Етногр. Збірн., VIII, 151, № 77; VII, №№ 13 и 14.

№ 52. *Иванъ Балабанъ, поповськи наймытъ*. Вариантъ известной сказки о *работникъ-силачъ*, относящійся къ отдѣлу о *куръезномъ договоръ хозяина съ работникомъ*. Обследована сказка профессоромъ Сумцовымъ въ его «Разысканіяхъ въ области анекдотич. литературы. Анекдоты о глупцахъ (Харьк., 1898), гл. L, а также въ его-же «Изслѣдованіяхъ о Пушкинѣ», въ главѣ «Сказка о купцѣ Кузьмѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ» («Харьковскій универс. сборникъ въ память А. С. Пушкина», 310 — 316). Библиографія сюжета въ брошюрѣ г. Яворскаго: «Къ исторіи Пушкинскихъ сказокъ», 1899; см. также Cosquin, II, № 36; Сумцовъ, Разборъ труд. Ром., 75. Кромѣ того: Мошинская, №№ 32 и 33; — Етногр. Збірн., III, 133 — 138;

т. IX, 51 — 53; т. VII, 889 — 890, № 47; т. VIII, 58, № 22; 47, № 18; т. VI, 359, № 695. — Куношъ, № 13. — Интересная черта: въ концѣ сказки говорится о работникѣ: «А то бувъ Иванъ—чортъ». Этимъ сказка соприкасается со сказками о слугѣ-чертѣ.

№ 78. *Про дурного Ивана* есть лишь плохой вариантъ предыдущей сказки. № 2. *Три братья* — во второй половинѣ также относится къ темѣ о работникѣ-силачѣ, а въ первой къ темѣ о *глупыхъ людяхъ* (не умѣютъ вѣять, не знаютъ кошки). См. Сумцовъ, въ «Этногр. Обзор.», 1894, III, 131; его-же: Разыск. въ обл. анекд. лит., гл. XX.

Въ сборникѣ г. Малинки есть рядъ сказокъ о *глупцахъ*.

№ 77. *Дурень-чоловикъ* — о глупцѣ, буквально исполняющемъ приказанія (варить свитку, вѣшаетъ на вѣшалку корову, кормить сѣномъ дѣвку, сажаетъ за столъ кобылу). Кромѣ указаннаго у г. Малинки: Гринч., Этногр. Мат., I, № 172. Обслѣдована сказка у Сумцова: Разыск. въ области анекд. литер., гл. XVIII и XXXVIII.

№ 79. *Про Ивана и таганки*. О глупцѣ, неудачно повторяющемъ слова и терпящемъ за это побои. Обслѣдована у проф. Сумцова, Разыск. въ обл. анекд. лит., гл. XXXVII. Кромѣ указаннаго тамъ слѣдуетъ отмѣтить двѣ стихотворныя украинскія редакціи: «Космына» въ «Кіев. Старинѣ» 1889, XII, 640 и «Этногр. Збірн.», V, 224—226; также двѣ прозаическія: «Этногр. Збірн.», VI, №№ 680 и 681. Кромѣ того: Zeitschrift für deutsche Mythologie, II, 386; — Врчевич, Српске нар. прип., № 173. Литературная украинская обработка: Б. Гринченко, Книга казокъ виршомъ (Од., 1895), № VIII. Кузьмына.

№ 80. *Про рябу кобылку*. Мужикъ срубывалъ дерево надъ рѣкою и чтобы оно не упало въ воду, привязалъ его къ лошади; падая въ воду, дерево увлекло за собою и лошадь. Анекдотъ уже подвергся обслѣдованію у Драгоманова въ его статьѣ: «Турецкіе анекдоты въ украинской народной словесности» (Кіев. Старина, 1886, II, 220 — 221). Драгомановъ указываетъ,

какъ первоисточникъ, турецкій анекдотъ, приуроченный къ ходжѣ Наср-Эддину, отмѣчаетъ существованіе западно-сербскихъ разсказовъ, по основѣ напоминающихъ этотъ анекдотъ, а также приводитъ украинскій вариантъ, напечатанный у Аѳанасьева.

Но дѣло въ томъ, что вариантъ Аѳанасьева очень далекъ отъ турецкаго оригинала и можетъ быть поставленъ съ нимъ въ связь только въ томъ случаѣ, если будутъ найдены промежуточные звенья. Въ украинскомъ фольклорѣ таковыя неизвѣстны, но существуетъ, отмѣченный и Драгомановымъ, разсказъ «Сіра кобила», переносящій турецкій мотивъ въ украинскую обстановку. Впервые онъ напечатанъ былъ Кулишемъ въ его альманахѣ «Хата», въ 1860 г., съ предисловіемъ, въ которомъ Кулишъ сообщаетъ, что разсказъ принадлежитъ какому то сельскому паничу Иродчуку, который тайкомъ писалъ украинскіе разсказы и умеръ, никому ихъ не показавъ.

Врядъ-ли можно принять это сообщеніе за чистую монету. Кулишъ и раньше прибѣгалъ къ мистификаціи: въ своихъ «Запискахъ о Южной Руси» онъ напечаталъ анонимно «Наймичку» Шевченка съ примѣчаніемъ, что нашелъ ее въ рукописномъ альбомѣ одной барышни. Правда, это было вызвано тѣмъ, что Шевченко находился въ то время въ ссылкѣ, съ запрещеніемъ писать и рисовать, и потому цензура не разрѣшила-бы ничего, подписаннаго его именемъ. Но Кулишъ прибѣгалъ къ мистификаціямъ и въ иныхъ случаяхъ. Такъ, напр., по свидѣтельству Конисскаго, Кулишъ читалъ при немъ свои стихотворенія, выдавая ихъ за произведенія открытаго имъ гдѣ-то въ Добруджѣ новаго украинскаго поэта. (Шенрокъ, П. А. Кулишъ, 155). Вѣроятноже всего было такъ, что Кулишу дѣйствительно попала въ руки запись народнаго анекдота, и онъ ее переработалъ въ разсказъ «Сіра кобила». Что переработка принадлежитъ именно Кулишу, въ этомъ убѣждаетъ насъ тотъ языкъ, которымъ она сдѣлана: такимъ блестящимъ и чистымъ народнымъ языкомъ могъ въ то время писать только Кулишъ.

Какъ извѣстно, Кулишъ иногда передѣлывалъ народные рассказы¹⁾, а также передѣлалъ по украински сказку изъ «Тысячи и одной ночи» подъ загл. «Циган», — быть можетъ и «Сіра кобила» была именно такой передѣлкой восточнаго анекдота.

Какъ-бы тамъ ни было, но «Сіра кобила», изданная отдѣльно, вскорѣ сдѣлалась одною изъ самыхъ популярныхъ украинскихъ брошюръ, переиздавалась множество разъ и очень часто въ контрафактныхъ лубочныхъ изданіяхъ. Такая популярность сказа дѣлаетъ возможнымъ предположеніе, что приводимый у г. Малинки коротенькій вариантъ (14 строкъ) ведетъ свое происхожденіе непосредственно отъ печатнаго сказа, а не отъ анекдота, ходившаго въ устной передачѣ. По крайней мѣрѣ вариантъ этотъ чрезвычайно близокъ къ сказу «Сіра кобила» своими подробностями, не говоря уже о сюжетѣ. Для сравненія, вотъ начало сказа Кулиша:

«Ні вже, куме, що ні кажи, а якъ заець перебіжить дорогу, то вже безъ халепи не обійдеться». И дальше: «Въ понеділокъ раненько, поснідавши гарненько, запрягъ покійничку кобилу, взявъ сокиру, та й поїхавъ; та, бачъ, я таки и бачивъ, якъ заець шмигнувъ попередъ мене по-за клунею Омелька Кабанця. И що бъ було дурному вернуться до-дому» и т. д. (Хата, 65 и 67).

А вотъ редакція г. Малинки:

«Разъ пойхалъ дидъ вербы рубать, а черезъ дорогу перебігъ заець». Дальше идетъ рассказъ объ утопленіи кобылы — то же, что и у Кулиша. «Дидъ прышовъ безъ кобылы додому, да й каже: «Бачъ, правда, жунко, якъ заець дорогу перебежить, дакъ безъ урону не обыдеця. Я йихавъ дорогою; колы жъ заець перебігъ дорогу да у Омелькову клуню...» и т. д. (363). Эта подробность о зайцѣ, да еще съ такимъ детальнымъ указаніемъ,

---

1) Онъ и свою литературную дѣятельность началъ съ того, что передѣлывалъ въ рассказы народныя преданія (см. Кіевлянинъ, 1840 и 1841 гг.), затѣмъ пользовался ими въ «Потомкахъ заднѣпровскихъ гайдамакъ», въ рассказѣ «Сельскій философъ» (Искра, 1859) и пр.

какъ то, что заяць побѣждалъ «у Омелькову клуню» ясно показываетъ, что варіантъ г. Малинки имѣетъ книжное происхожденіе.

№ 66. *Пошутъ* относится къ анекдотамъ о *хитромъ обманщикѣ*. Часть параллелей см. у проф. Сумцова (Этногр. Обозр., III (1894), 113). Мотивомъ о *держаніи дерева* анекдотъ соприкасается со сказками о *человѣкѣ съ того свѣта*,—литература у Сумцова, Разысканія въ обл. ан. лит., гл. XXVII.

Къ тому же отдѣлу относится и № 81. *Два брехуна* — о брехунѣ и побрехачѣ (врало и повѣряло). Литературная родня анекдота указана въ статьѣ проф. Сумцова: «Г. О. Квитка, какъ этнографъ» (Кіев. Старина 1893, VI, 207—210) и въ его-же «Разыск. въ обл. анекд. лит., гл. XXIII и стр. 185 отдѣльн. оттиска, № 55. Кромѣ того: Етногр, Збірн., VI, №№ 340 и 653;—Вук Врчевич, Српске народн. припов., 78—79, № 176.

У г. Малинки находится рядъ небольшихъ по объему анекдотовъ,—по большей части уже извѣстныхъ по раньше опубликованнымъ варіантамъ. Таковы:

№ 71. *Панъ и пастушокъ*—то же, что у Гринч., Этн. Мат., II, 153.

№ 72. *Розумный мужчина* — раздѣлъ жареной птицы между членами семьи. Етногр. Збірн. VI, 37, № 121 (указ. западныя параллели);—Манжура, 66;—Афанасьевъ, № 249 уу.;—Grünbaum, Jüdisch-deutsche Chrestomathie (Leipz., 1882), 428.

№ 73. *Новынка*. За свѣжій огурецъ зимой бѣднякъ получаетъ награду отъ пана; за возъ огурцовъ лѣтомъ богачъ избить. Чуб. II, 522, № 18 (указ. у г. Малинки);—Гринч., Изъ усть нар., № 369.—«Сочиненія Г. и С. Карпенко на русскомъ и малороссійскомъ языкахъ», Спб., 1860, кн. II, с. 31—39 (пересказъ по русски).—Въ № 174 «Харьковскихъ Губ. Вѣдомостей» 1900 г. перепечатанъ изъ газ. «Гражданинъ» тотъ-же анекдотъ (по русски), при чемъ рассказъ уже приуро-

ченъ къ кн. Потемкину, который является здѣсь въ роли пана. Въ статьѣ Драгоманова (подп.: Кузьмичевскій): «Турецкіе анекдоты въ укр. нар. словесности» указаны иностранныя параллели анекдота («Кіев. Стар.», 1886, II, 213—220).

№ 74. *Дидз и салдатз* (отрывокъ). Начало сказки, извѣстной по великорусскому варианту, о солдатѣ, рассказывающемъ хозяину ночью сказки, отчего хозяину приснился сонъ о превращеніи его въ звѣря.

№ 75. *Мужыкз москаля поймавъ у себя въ погребѣ*; на жалобу мужика офицеръ отвѣчаетъ: «Вотъ, дуракъ, нашель чѣмъ хвастать! Ты поймай его въ полѣ, да потомъ и хвастай». Въ другихъ вариантахъ вмѣсто солдата и офицера — цыганъ и его братъ. См. Веселый Оповидачъ, № 28; — Шерминскій, Снипъ, 20; — Номис, № 4360; — Етногр. Збірн., VI, № 576; — И. Головацкій, Вѣнокъ Русинамъ, II, 364, № 2; — Календарь Просвіти нар. 1894, стр. 108.

№ 76. *Сидло изъ принадлежностью*. Сшивной анекдотъ: первая половина о томъ, что царь подарилъ солдату «сѣдло съ принадлежностью», а солдатъ, на этомъ основаніи, потребовалъ, какъ свою собственность, генерала Сѣдлова. Вторая половина существуетъ, какъ самостоятельный анекдотъ: см. Етн. Обозр., VI, №№ 24 и 25: о мужикѣ, засѣдавшемъ въ государственномъ совѣтѣ и хитростью избавившемся отъ необходимости толкнуть императора.

№ 83. *Слпый, глухый и кривый*—анекдотъ о недоразумѣніяхъ между ними. Кромѣ указаннаго у г. Малинки (Кольбергъ, Ястребовъ), см. еще: Навроцкій, Твори, 56, № XI; Етногр. Збірн., VI, № 230, № 28; — Календарь Просвіти на р. 1870, стр. 85; — Гринченко, Веселый Оповидачъ, № 146.

№ 85. *Якз баба плакала за чоловикомз*: наняла плачею, а сама подпѣваетъ ей. Различные анекдоты о подобныхъ похоронныхъ причитаніяхъ см. въ Етногр. Збірн., VI, №№ 195—198.

№ 86. *Про гончара*—гончаръ и мужикъ колотятъ другъ друга за вмѣшательство не въ свое дѣло. Неполный украинскій

вариантъ у Манжуры, 173; великорусскій — у Аѳанасьева, № 249 tt, ш.

№ 88. *Не вси разомъ* — о мужикѣ, садившемся на коня и просившемъ помощи святыхъ. Анекдотъ извѣстенъ уже по сборн. Номиса, см. также «Веселый Оповидачъ», № 209.

№ 89. *Арбузы и штоли*. Анекдотъ, основанный на филологическомъ недоразумѣніи: мужикъ думаетъ, что дыня у пановъ называется «што-ли». См. Гринч., Этногр. Мат., II, 157 (указ. у г. Малинки), «Веселый Опов.», № 169.

№ 91. *На судъ*. Лишенный по суду права быть избраннымъ въ старосты и сотскіе благодарить за это судъ. См. Гринч., Изъ усть нар., № 366.

№ 94. *Я вже двійчи*. Лѣнтяй отказывается молотить подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ уже сдѣлалъ два дѣла: выпилъ дважды водки. Есть нѣсколько украинскихъ вариантовъ: Номис, № 2980; — Ястребовъ, 184, № 39 $\frac{1}{2}$; — Головацкій, Вѣнокъ, II, 363, № 1; — Этногр. Збірн., VI, 250 — 251, №№ 548 — 549; — Библиотека Онишкевича, III, 303; — Весел. Оповидачъ, № 5. См. также: Аѳанасьевъ, № 248в.

№ 95. *Чынчыры*. Мужикъ коверкаетъ слова, полагая, что говоритъ по французски. Обширный укр. вариантъ у Гринч., Этн. Мат., II, № 133; — Манж., 172. Къ этой темѣ примыкаетъ тема объ изученіи чужого языка, разобранная проф. Сумцовымъ въ его «Разыск. въ обл. анекд. л.», гл. XLIII.

Неизвѣстными для насъ оказались три нижеслѣдующихъ анекдота:

№ 82. *Батько и сынъ*. «Бачъ, сынку, якъ ты бувъ малымъ, якъ я тебе доглядавъ да годувавъ; а ты мене пудъ старость и годовать не хочешъ». — Дакъ добре, що у мене горло було, якъ у того шпаченяты; а у васъ теперь, якъ та халява, дакъ чортъ ййи й напхае! (Нѣжинск. у.).

Два нижеслѣдующихъ относятся къ семинаристамъ и, вѣроятно, мѣстнаго бурсацкаго происхожденія — тѣмъ болѣе, что, по словамъ предисловія, и записаны они отъ лицъ духовнаго званія:

№ 87. *Баслайи*. Извозчикъ-литвинъ [бѣлоруссъ или вообще житель «акающихъ» уѣздовъ Черниг. г.] везетъ двухъ семинаристовъ богослововъ на Рождественскіе праздники. Промерзшіе семинаристы зашли въ кабакъ обогрѣться, а кучеръ стоитъ возлѣ лошадей. Подъѣзжаетъ другой литвинъ: «Здоровъ, землякъ!» — «Здоровъ!» — «А што вязешь?» — Баслаевъ. — «А што-жъ вано: рыба аль птица?» — Нѣ, царковны вещи. (Нѣжинск. у.).

Анекдотъ на филологической основѣ. Интересно, что какъ этотъ разсказъ, такъ и отмѣченный выше № 89, тоже касающійся языковыхъ отличій, записанъ не отъ народа, а отъ лицъ «духовнаго званія».

№ 90. *Каша*. «А скульки, панычу, платите вы за кватеру?» — разспрашиваетъ кучеръ семинариста. — 10 рублей въ мѣсяць. — «Чы не згныло-бъ ему, якъ дорого!.. Ну, а кашу часто даютъ йисты?» — Да каждый день. — «А! Ну, такъ ничаво!»

Это, очевидно, уже творчество не мужицкое, а семинарское: мужикъ самъ надъ собой не будетъ смѣяться по поводу собственнаго пристрастія къ кашѣ.

Наконецъ, №№ 96, 98 и 99 относятся къ отдѣлу небылицъ, обследованныхъ проф. Сумцовымъ въ его «Разысканіяхъ», гл. LXI — LXIII. Новые варианты и литература: Гринч., Изъ усть нар., №№ 333 — 336 и стр. 449 — 459; Етногр. Збірн., VI, стр. 315 и слѣд.

Мы обозрѣли содержаніе всего отдѣла «Разсказовъ и сказокъ» — самаго обширнаго въ книгѣ. Вслѣдствіе неисправности текстовъ онъ имѣетъ мало цѣны въ художественномъ отношеніи; не много въ немъ и совершенно новаго матеріала. Но вообще содержаніе его, какъ мы видѣли, разнообразно, есть значительное число интересныхъ подробностей, неизвѣстныхъ по прежнимъ сборникамъ, а мотивы уже извѣстные являются очень часто въ новыхъ комбинаціяхъ, дающихъ возможность сдѣлать новыя сближенія. Въ этомъ и заключается цѣнность отдѣла въ научномъ отношеніи.

Отдѣлъ Ж, стр. 381 — 385, занять «Записью о кладахъ», взятой изъ рукописи одного крестьянина Острожскаго у. Здѣсь обозначено 34 мѣста, въ которыхъ слѣдуетъ искать клады, съ подробностями топографическаго характера.

Отдѣлъ З (стр. 385 — 388) состоитъ изъ двухъ апокрифовъ: «Сонъ Пресвятой Богородицы» и «Свитокъ Іерусалимскій». Апокрифы уже были разъ напечатаны въ «Юбилейномъ Сборникѣ въ часть Вс. О. Миллера» (91 стр.) и едва-ли представлялась надобность перепечатывать ихъ въ разбираемой книгѣ.

VI.

Мы уже касались отчасти вопроса о томъ, насколько исправны тексты, изданные г. Малинкой. Здѣсь мы остановимся нѣсколько подробнѣе на этой сторонѣ его сборника.

Неисправность текстовъ замѣтна съ первыхъ-же страницъ. Наиболѣе плохо переданы колядки книжнаго происхожденія. Многія изъ нихъ навѣрное искажены самими пѣвцами вслѣдствіе непонятности народу книжныхъ словъ; въ иныхъ случаяхъ искаженія могли явиться по винѣ записывателя. Возьмемъ, напр., колядку № 2:

Нынѣ, Адаме, *возвеличишися*,
Дѣва — прамати отъ слезъ отрыся!
Ото, его же *сти* чекали
И *тыи сности* его ожидали,
Нынѣ пани преизбранни
Въ Виеліемѣ въ новомъ домѣ
Родился, явился. (Стр. 11).

Искаженія доходятъ до потери смысла. Но достаточно взглянуть на болѣе полный вариантъ, помѣщенный у г. Малинки подъ № 1, чтобы понять въ чемъ дѣло:

Нынѣ, Адаме, *возвеселися*,
Ева - прамати, отъ слѣзъ утрыся:
Ото, его же *сте* чикале (чекали!)
И съ *тенскностею* ожидали,
Нынѣ съ паны предызбраны
Въ Виѳлеемѣ маломъ домѣ
Родися, явися. (9).

Г. Малинкѣ не было даже надобности заглядывать въ чужой сборникъ для того, чтобы исправить искаженія. Но зачѣмъ же рядомъ съ лучшимъ варіантомъ печатать худшій, который только этими искаженіями и отличается отъ перваго?

То-же самое выходитъ и съ колядкою подъ № 11. Вотъ ея безсмысленное начало:

Предвѣшне родився по лѣти,
Блудящы землю просвѣщае,
Якъ насъ со тьма возведе.
Ой якъ у свѣти призведе
Возбраще. (17).

Но достаточно прочесть варіантъ той же колядки подъ № 10, чтобы увидѣть какъ должно быть. Г. Малинка, однако, приводитъ еще одинъ варіантъ этой колядки (подъ № 22) и еще болѣе искаженный.

Или вотъ отрывокъ изъ «псалмы» подъ № 84-мъ.

Но блаженъ Хрыстовъ рабъ енний,
Что й-обрященъ-брященъ Богъ
Свѣтъ безъ мѣры
Онъ зреть будетъ
Въ разьски вныдетъ тончектомъ
Й-а леньвый многи руки
Свяжутъ воны ейськи ровъ
Свернуть идутъ вешни муки
Въ скрежетаніе зубовъ. (63).

Такихъ примѣровъ можно было-бы указать много. Съ пѣснями, въ которыхъ языкъ полу-народный или чисто народный, дѣло находится въ лучшемъ положеніи; но и тамъ очень часто попадаются искаженія, которыя чрезвычайно легко было исправить и слѣдовало это сдѣлать тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ являются просто таки результатомъ невнимательности записывателя. Вотъ примѣры:

«Нимыйи быдлѣта вси *повлякалы*» (передъ Христомъ) (с. 20), — т. е. очевидно *повклякали*, преклонили колѣни, ибо слова *повлякали* совсѣмъ нѣтъ.

«А трехъ *круливъ* къ рожденному идутъ», — т. е. *круливъ*, королей. (24).

«Ой тамъ на води на *Йодарыни*» (64), т. е. — на *Йордани*.

«То возрадуеця рыба въ мори, *звистъ* у дорози, звирь у поли» (№ 89), — т.-е. *истъ* у дорози», какъ это и стоитъ въ двухъ другихъ вариантахъ подъ №№ 90 и 91, а слова *звистъ* совсѣмъ нѣтъ.

«Ой устань, устань, пане *государъ*» (№ 121), т. е. *господаръ*, какъ можно видѣть изъ варианта подъ № 122.

«То вже мій сынъ *йде*, короговку везе» (№ 171). Разъ *везе*, то ужъ не *йде*, а *йиде*.

«А матинка у порога *клубки* сповняе» (№ 222), — т. е. *кубки*, клубковъ же наполнять нельзя.

Въ колядкѣ № 171 вмѣсто обычнаго: «*мисяць* сходыть» стоитъ «*луна* сходыть», хотя *луна* по малорусски значитъ *эхо*.

Въ загадкѣ на корову (стр. 176) вмѣсто *патыкы* — *патыки*. Въ пословицѣ № 225 (стр. 197) нарѣчіе *таньо* (польск. *tanio*, дешево) передѣлано въ *Таню*: «Можно продаты *Таню*, а купыты — не доплотысса», то-же самое и подъ № 519. Записыватель, конечно, могъ сдѣлать эту грубую ошибку, но зачѣмъ повторилъ ее редакторъ? — Въ заговорѣ № 15 (стр. 224) и № 30 (стр. 230) вмѣсто *допоможы*, *допоможите* (отъ гл. *допомогти*, помочь) вездѣ *да поможы*, *да поможыте*.

Конецъ колядки № 216 читается такъ:

Первому братику — шовкова трава,
Другому братику — *позорный* перстень,
Трейтому братику — *сама я невеста*. (146).

Между тѣмъ слѣдовало-бы: «золот перстень», «сама молода», какъ это и есть въ вариантѣ, напечатанномъ у Гринч., Этн. Мат., III, № 27.

Если пѣсня записывается не во время пѣнія, а ее диктуютъ записывателю, то обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ пѣснѣ приводятся чьи-либо слова, диктующій прибавляетъ, — такъ сказать, въ скобкахъ, — поясненія кто именно говоритъ. Знающій записыватель никогда не помѣститъ этихъ поясненій въ текстъ пѣсни и сразу ихъ отличить уже по одному тому, что они нарушаютъ пѣсенный размѣръ. Между тѣмъ у г. Малинки читаемъ въ колядкѣ подъ № 189 о трехъ козакахъ, которые просятъ дѣвушку перевезти ихъ, за что, говоритъ первый, —

Мы скажемъ тобі дыво — дывнее;
Шо въ насъ объ «Петри Дунай замерзавъ»,
А другый каже: «Я й ополонки рубавъ!»
А третій каже: «Я й коня наповавъ!»,
А вона каже: А я вамъ скажу ще й дывнѣйшее;
Шо въ насъ объ Роздвѣ рожа зацвила» и т. д.

Ясно, что подчеркнутая фраза есть лишь такая прозаическая вставка-поясненіе, и въ вариантахъ подъ №№ 190, 191, 193 ея уже нѣтъ.

Можно было-бы, при желаніи, набрать гораздо бѣльшее количество такихъ примѣровъ неисправности текстовъ; но вѣроятно и сказаннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться въ необходимости болѣе внимательнаго и критическаго отношенія къ текстамъ, чѣмъ это сдѣлано въ разбираемомъ сборникѣ.

Мы уже упоминали раньше, что большая часть рассказовъ и сказокъ въ книгѣ г. Малинки отличается плохимъ языкомъ, который доходитъ иногда просто до какой то жаргонной смѣси язы-

ковъ великорусскаго и малорусскаго. Конечно, если записи сдѣланы точно, то упрекъ можетъ быть посланъ только за то, что были избраны плохіе рассказчики; а разъ уже они были избраны, — дѣло записывателя — точно передать то, что онъ слышитъ. Однако фонетическая сторона записей г. Малинки представляетъ намъ цѣлый рядъ такихъ искаженій, непослѣдовательностей и пр., которыя должны быть отнесены на счетъ записывателя, а также редактора, а быть можетъ — и корректора.

Въ предисловіи г. Малинка говоритъ:

«Въ своихъ записяхъ мы предпочли фонетическое правописание, такъ какъ оно даетъ возможность отмѣчать особенности говора извѣстной мѣстности». (2).

Можно было-бы изъ этого предположить, что г. Малинка придерживается полной фонетики, съ точностью передавая то, что слышитъ ухо. Намъ уже приходилось высказывать мнѣніе, «что точное воспроизведеніе фонетики языка можетъ быть достигнуто только въ записяхъ, спеціально для этого предпринятыхъ филологами, хорошо знакомыми съ народнымъ языкомъ. Записи-же просто любителей народной поэзіи, лицъ часто совсѣмъ незнакомыхъ съ филологическими требованіями отъ такой работы, не могутъ представлять гарантіи въ точномъ воспроизведеніи народнаго выговора»¹⁾. Не предъявляемъ мы требованія такого воспроизведенія и къ книгѣ г. Малинки. Но къ нему, какъ къ редактору, можетъ и должно быть предъявлено требованіе въ соблюденіи послѣдовательности въ примѣненіи разъ принятыхъ положеній. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи въ записяхъ г. Малинки замѣчается большой безпорядокъ, чему яснымъ доказательствомъ служитъ то, что способъ воспроизведенія одного и того-же звука измѣняется у г. Малинки въ предѣлахъ одной и той-же пѣсни, одной и той-же сказки.

Въ томъ-же предисловіи (стр. 2) г. Малинка говоритъ:

---

1) Б. Д. Гринченко, Этнографическіе матеріалы, собранные въ Черниговской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ. Томъ III. Пѣсни. Черн., 1899, Предисловіе, стр. XVII.

«Большую трудность при этомъ [при воспроизведеніи особенностей говора] представлялъ звукъ *и* послѣ шипящихъ и гортанныхъ, занимающій средину между *ы* и мягкимъ *и*». Какъ-же г. Малинка поборолъ эту трудность? Намъ кажется, что онъ и не пытался ее побороть. Вотъ примѣры, взятые изъ отдѣла разсказовъ и сказокъ:

№ 52, с. *Вербовецъ, Кременецк. у., Вол. г.*: кавалки (328), прокинувся (329), гладушчика (330) и вкынувъ (328), кыне (329), гладушчыкъ (330).

№ 57, д. *Футоръ, Заславск. у., Волын. г.*: другій (339, дважды), грошей (340, 341) и на могылкахъ (340, дважды), грошый (339, дважды).

№ 24, *Антоновка, Луцк. у., Вол. г.*: подкинувъ (294), покинувъ (295), перекинешся (295), девки (295, 296), до той хатки (295) и подкынувъ (294, дважды), кынулы (296), девкы (296).

№ 54, *Паволочь, Сквирск. у., Кіев. г.*: лотки (333), рыбаки (333), розбойныки (334, дважды) и вареныкы (331 дважды, 332), клумаки (333), мишкы (334); затѣмъ: хиба (333), гроши (331) и хыба (334), грошы (330, 331).

Возьмемъ другой примѣръ. Извѣстно, что въ народной рѣчи почти всей Украины (особенно западной) разница между неударными *и* (*ы*) и *е* (*э*) утратилась: каждое неударное *е* выговаривается какъ *и* (*ы*) и очень часто наоборотъ. Для издателя записей отъ народа необходимо было, при передачѣ этихъ звуковъ, выбрать одно изъ двухъ: или передавать съ возможной фонетической точностью то, что слышится въ живой рѣчи, или, наоборотъ, различать эти два звука, руководясь этимологическими соображеніями. Г. Малинка не дѣлаетъ ни того, ни другого и пишетъ какъ случится. Вотъ примѣры изъ колядокъ.

№ 41, с. *Лишня, Кремен. у., Вол. г.*: на престоли, отъ престола и до прыстола.

№№ 69, 86, 121, 129, 144, 170, 172, записанные въ селѣ *Дегтяряхъ, Прилукск. у.*: вечеряты, верны, будемъ, щебетала, нехай, по медочку, тебе молодого, сестрыци, терновый, зелена

синечки и вмѣстѣ съ тѣмъ: вычырынка, трытыну, въ вылыкѣй, сыстрыци, синычки, выности (= выносьте).

А вотъ примѣры изъ сказокъ подъ №№ 3, 32 и 63, записанныхъ въ с. Корчикѣ, Заславск. у.: береза, березына, теперь, не бачывъ, каже, забере, тыждень, бувайте и вмѣстѣ съ тѣмъ: нывавъ, ны есть, ны бѣйтысь, ныма, занысы, прытырпиты, вылыкѣй, пырыхрыстывся, стырню, сырыдуцого, двырыма, кажышь, матыри.

Съ другой стороны, г. Малинка, передавая вообще звуки *ы* этой послѣдней буквой, въ то-же время въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступаетъ отъ этого правила, пиша: препадала (кол. № 121), постробавъ (№ 227), невоньки (= нывонькы, № 80).

Относительно дифтонговъ г. Малинка говоритъ въ первомъ предисловіи: «Въ своей рукописи я отмѣчалъ знаками *у* и *ю* съ чертой наверху дифтонги *уы* (*уэ*) и *юи* (представляющіе промежуточную ступень при переходѣ звуковъ *о* и *е* въ украинское *и*: конь — куынь — кинь; тѣтка — тюитка — титка). Въ типографіи такихъ знаковъ не оказалось, и потому при наборѣ они неправильно были замѣнены простыми буквами *у* и *ю*».

Но кромѣ типографіи, виноватъ и еще кто-то въ томъ, что и въ этомъ случаѣ нѣтъ необходимаго порядка и послѣдовательности. Укажемъ лишь одинъ изъ многихъ примѣровъ. Подъ № 24 находится сказка, записанная въ с. Антоновкѣ, Луцк., у., Вол. г. Вотъ какъ тамъ изображается именит. падежъ ед. ч. личнаго мѣстоименія третьяго лица: «... якъ мой мужъ прылетыть, то *уонъ* побье васъ... Ну, такъ *винъ* сказавъ... Дакъ *вынъ* каже... Ну, *вунъ* ему давъ... Дакъ *вонъ* йихъ взявъ... а *унъ* ударывъ... Такъ *онъ* посадивъ...». Въ одной и той-же сказкѣ *семь* написаній одной и той-же формы. Какъ-же собственно она выговаривается въ с. Антоновкѣ, Луцк. у.?

Подобныя-же недоразумѣнія попадаютъ и съ согласными. Вотъ нѣсколько примѣровъ, случайно выхваченныхъ.

«Сами звоны задзвонили» (стр. 35) — очевидно и въ первомъ случаѣ должно было-бы стоять *дз*.

Въ двухъ колядкахъ изъ Черниговской губ.: на *ричци* (стр. 37) и на *рицьци* (стр. 39). Почему въ одномъ случаѣ ассимиляція отмѣчена, а въ другомъ удержанъ принципъ этимологическій?

На стр. 84-й читаемъ: *святки сяткуй* (Нѣжинск. у.); то-же самое и на стр. 115-й. Почему въ первомъ случаѣ *в* сохранено, а во второмъ опущено? Наоборотъ, въ другихъ колядкахъ изъ того же уѣзда сохранена послѣдовательность: *святки сяткуй* (92, 130); но дальше опять путаница: въ одной и той же колядкѣ (Веркiевка, Нѣжинскаго у.) и *святы вечеръ* (93), и *саты вечеръ* (94); то же самое и въ другой, изъ с. Плоскаго Нѣж. у.: *святый и сатымъ* (96).

Какъ извѣстно, губной *в* (вмѣстѣ съ *б, п, м*) въ малорусскомъ языкѣ всегда твердый и, избѣгая необходимости смягчаться, или заставляетъ слѣдующій за нимъ гласный йотироваться (вiаз), или принимаетъ послѣ себя вставку *л* (ловлю, здоровля). Нѣкоторое уклоненіе отъ этого правила находимъ въ корняхъ, сочетающихъ *в* съ предшествующимъ свистящимъ, а именно въ такихъ словахъ, какъ *свiато, цвiах, цвiѣжкати*. Огоновскій, въ своемъ изслѣдованіи «*Studien auf dem Gebiete der Ruthenischen Sprache*», совсѣмъ не касается этого случая. Г. Житецкій, говоря о несуществованіи въ украинскомъ говорѣ непереходно-мягкихъ губныхъ, прибавляетъ: «Только въ словѣ *святый* и, можетъ быть, въ очень немногихъ подобныхъ словахъ слышится сочетаніе губного согласнаго съ йотированнымъ гласнымъ («Очеркъ звуков. ист. млр. нар.», 250).

Г. Науменко, въ своемъ «Обзорѣ фонетическихъ особенностей малорусской рѣчи» полагаетъ, что «въ этихъ корняхъ слышится нѣкоторая задержка послѣ звука *в*, напоминающая йотировку послѣдующаго гласнаго, но задержка эта такъ мало ощутительна, что лучше, придерживаясь принципа фонетическаго письма, писать *свiат, цвiах*, уклоняясь отъ правила смягченія губныхъ» (стр. 43). Врядъ-ли утвержденіе, что задержка послѣ *в* мало ощутительна, можетъ быть принято безъ ограниченій. Самъ г. Науменко въ томъ же мѣстѣ отмѣчаетъ, что въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ Подольской губ. ему приходилось слышать произношеніе приблизительно такое — *цваах*. То же самое еще раньше было отмѣчено г. Михальчукомъ въ его изслѣдованіи «Нарѣчія, поднарѣчія и говоры Южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины». Вотъ что онъ говоритъ въ отдѣлѣ объ особенностяхъ «Каневско-перееяславскаго разнорѣчія»: «Относительно процессовъ смягченія звуковъ, стоитъ замѣтить, что такъ какъ губные согласные непосредственно не смягчаются, то иногда стоящая за ними йота освобождаетъ ихъ отъ себя, сообщаясь съ находящейся передъ ними удобосмягчаемой согласной: *святій* вмѣсто *святій*»¹⁾).

Но это явленіе выходитъ за предѣлы «Каневско-перееяславскаго разнорѣчія», такъ какъ встрѣчается и въ Волынской губ., на примѣръ: *святый* (Гринч., Этн. Мат., II, 71, 72; Кременецк. у.), *святыть* (Ib. 126; Острожск. у.).

На ряду съ этимъ существуетъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ и другой способъ избѣжать съ одной стороны смягченія *в*, а съ другой — труднаго для выговора сочетанія *свѣа*, а именно: совершенно опускается *в*. Явленіе это было замѣчено уже раньше (см. Гринч., Изъ усть народа, 200: сяти, сорокъ сятыхъ), теперь мы его находимъ и у г. Малинки.

Есть, наконецъ, еще третій способъ достигнуть того же: мягкая гласная замѣняется твердой: Богъ *йихъ светы* зна (Гринч., Изъ усть, 221), *лѣтечко свете* (Ib. 222, Кролевецк. у.).

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что такое же неудобство сочетанія зубнаго *т* съ *в* передъ мягкимъ гласнымъ приводитъ по видимому къ тѣмъ же результатамъ. Такъ у г. Малинки мы встрѣчаемъ: *мольтяный* (225) вмѣсто *мольтвяный*; но рядомъ съ этимъ, въ записи изъ того же села Монастырища, Нѣжинскаго у., и *мольтяной* (227). Какъ же именно слѣдуетъ?

Не будемъ удлинять рецензіи дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ фонетической формы записей г. Малинки. Оговоримся лишь:

---

1) «Труды» Чубинскаго, VII, 482.

за всѣ эти промахи и недочеты нельзя возлагать вину исключительно на редактора сборника. Очень много виновато здѣсь то безобразное и совершенно несвойственное звукамъ малорусскаго языка правописаніе, къ которому съ 1876 г. принуждала украинцевъ цензура. Даже для лицъ, очень знакомыхъ съ языкомъ, правописаніе это представляло иногда просто непреодолимые затрудненія для точной передачи звуковъ языка. Цензура же, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, очень ревниво относилась ко всякой попыткѣ улучшить казенное правописаніе, приспособить его къ языку, усматривая въ такихъ попыткахъ проявленіе національнаго сепаратизма, — такъ, напр., многіе цензора систематически вычеркивали изъ рукописей йотацію звука *и* и заставляли писать одинаково *и ѣде* (ѣдетъ), и *иде* (идетъ) при помощи буквъ *иде*, вслѣдствіе чего затемнялся смыслъ. Г. Малинкѣ пришлось работать именно при такихъ условіяхъ, и это въ значительной мѣрѣ поясняетъ происхожденіе многихъ погрѣшностей, хотя, конечно, и не освобождаетъ совершенно г. Малинку отъ нѣкоторыхъ заслуженныхъ упрековъ.

Подведя итогъ обзору труда г. Малинки, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что его сборникъ несомнѣнно вноситъ въ науку новые матеріалы по фольклору и новые этнографическіе факты, хотя и не въ большомъ количествѣ. Нѣкоторые пѣсни, сказки и анекдоты появляются впервые, также много новаго находится въ отдѣлѣ народной медицины. Въ отдѣлѣ пѣсенъ есть нѣсколько прекрасныхъ въ художественномъ отношеніи и цѣнныхъ въ научномъ вариантовъ изданнаго уже раньше. Обширный отдѣлъ рассказовъ и сказокъ даетъ много новыхъ подробностей, а мотивы уже извѣстные попадаютъ въ новыхъ комбинаціяхъ. Со стороны языка лексикографъ найдетъ въ Сборникѣ г. Малинки нѣкоторое количество интереснаго матеріала, да и вообще филологу записи эти могутъ пригодиться, если только пользоваться ими съ извѣстной осторожностью. Наконецъ, книга снабжена указателями, дающими возможность очень легко въ ней ориентироваться.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ трудѣ г. Малинки есть и крупные недостатки. Таковымъ прежде всего является погоня за количествомъ въ ущербъ качеству, вслѣдствіе чего Сборникъ оказался загроможденнымъ плохими вариантами произведеній, уже извѣстныхъ въ несравненно лучшей редакціи. Тексты записей часто неисправны, неполны, съ искаженіями въ языкѣ. Нѣтъ возможности ручаться за точность передачи фонетической стороны народнаго языка, а между тѣмъ § 4 «Правилъ о присужденіи премій имени Н. В. Гоголя» требуетъ записей «съ точнымъ соблюденіемъ особенностей народной рѣчи».

Въ томъ же параграфѣ выставлено требованіе, чтобы сборники матеріаловъ были научно обработанными. Это требованіе г-номъ Малинкой не выполнено. Онъ, правда, указываетъ, гдѣ можетъ, параллели, но указанія эти неполны, часто случайны и почти не выходятъ изъ области одного украинскаго фольклора. Насколько неудовлетворительно использованы г-номъ Малинкой даже украинскіе сборники фольклорныхъ матеріаловъ, видно изъ сдѣланныхъ выше библиографическихъ указаній къ отдѣлу рассказовъ и сказокъ. Кромѣ того, г-номъ Малинкой не привлеченъ къ его работѣ цѣлый рядъ важныхъ изслѣдованій украинскаго фольклора такихъ ученыхъ какъ Потебня, Драгомановъ, Сумцовъ и др. Научная обработка матеріаловъ безъ пользованія трудами этихъ ученыхъ совершенно невозможна. Наконецъ, сама систематизація записей, неустойчивая и сбивчивая, не можетъ быть признана научной.

